

Павел
Мамонтов

Общий

вра

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

Павел Александрович Мамонтов
Александр Владимирович Мазин
Общий враг
Серия «Мир Колоний», книга 3

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=42793208

SelfPub; 2019

Аннотация

Необъяснимый катаклизм – Прорыв, забросил несколько российских поселений в другой Мир, смертельно опасный для человека. Двадцать пять лет колонисты сражались за право просто жить на этой земле. В том числе – сражались и между собой. Но теперь найден истинный враг, решивший поработить всех людей. И колонисты объединились в борьбе с ним. Виктор Ахромеев, командир разведгруппы Зелёного Города, верный своему долгу, готов идти на острие атаки, защищая своих. Так, как его учили наставники. Но опасность всегда подстерегает там, где её не ждут. А в Мире Колоний живут и побеждают только те, кто сражается насмерть. Содержит нецензурную брань.

Часть первая

Пролог

Высокий мужчина вышел на деревянный настил, спереди и сзади которого поднимались острые зубцы частокола в рост человека. За спиной у него висел автомат, на плечах сидел сын, мальчик лет семи. Лицо у мужчины было красивое, благородное, пронзительный взгляд голубых глаз и плотно сомкнутые губы выдавали в нём привычку приказывать.

Сын, маленькая копия отца, смотрел поверх покрашенных в зелёный цвет острых зубцов с натянутой между ними колючей проволокой и удивлённо вертел черноволосой головой. Глаза у него были карие, почти чёрные, как у матери и сестры.

Перед ним открывалась гладкая как стол степь, упирающаяся в далёкую полосу леса. У самого рва, вырытого перед частоколом, земля была истоптана и превращена в жидкую грязь. Дальше начинались ровные квадратики возделываемых полей, окружённые колючей проволокой и со сторожевыми вышками по углам. А за ними поле покрывал густой слой короткой травы тёмно-зелёного цвета.

И на травинках, и на полосах колючей проволоки, и на брёвнах частокола блестели бисеринки росы. Зоркие мальчишеские глаза примечали каждую деталь: и уставшее лицо часового на ближайшей из вышек, и стайку сусликов, пронырнувшую под проволокой, и дивную игру солнечных лучей на поле, покрытом росой.

– Красиво, Витя? – спросил мужчина у своего сына, глядя вдаль.

– Ага, пап, здорово. Жаль, Лики с нами нет.

– Сама виновата, пусть дома посидит, это ей в наказание, будет знать, как учителю чернила в чай наливать!

Отец и сын стояли на самом верхнем ярусе четырёхметрового частокола. Под ними было ещё два уровня: первый на уровне середины стены с бойницами, проделанными точно над земляным валом, второй подземный, сообщающийся с долговременными огневыми точками. Площадка верхнего яруса была очень узкой, только чтобы разойтись двум крепким воинам в броне. Спереди и сзади её стискивали стены частоколов, построенные по одному принципу: два ряда брёвен с набитой землёй между ними.

– Пап, – вдруг спросил ребёнок, – а зачем позади нас ещё одна стена? Неудобно же, тесно.

– Запомни, Витя, если где-то тесно, и ты едва можешь туда протиснуться, это хорошо, значит, никто, кроме тебя, не пролезет, – сказал Александр и хохотнул, – а стена с тыла нужна, чтобы защищать от осколков. Если сюда полетят мины и будут взрываться за стеной, то осколки никому не повредят. Этакий бруствер получился.

– Ааа... – протянул Витя.

По тону было понятно, что ребёнок мало что понял, но принцип действия запомнил.

Мальчик зевнул, качнулся на шее родителя, потёр кулач-

ком глаза.

– Смотри, сынок, – по-доброму наставительно сказал отец, – и запоминай. Утро, оно силу придаёт.

– Угу... – сонно кивнул Витя и снова потёр глаза, – а что там такое коричневое мельтешит?

– Где? – спросил Александр, а когда увидел, моментально изменился в лице. – Быстро внутрь! – крикнул он и резко снял, почти скинул сына с плеч. – Быстро, я сказал!

А сам уже схватил трубку полевого телефона на стене, резкими рывками несколько раз прокрутил диск. – Восток, сектор-3, цель групповая, удаление четыреста, – быстро проговорил он, – немедленно огонь!

В трубке что-то забурчало в ответ, в ста метрах за частоколом, в казематах, минометы начали наводить на цель.

Александр положил трубку и зацепился взглядом за сына, жавшегося к тыловой стене.

– Я кому сказал, бегом отсюда! – рыкнул старший Ахромеев.

В этот момент внизу застучал тяжёлый пулемёт из дота. Витя хотел было убежать и уже подошёл к люку, чтобы спуститься вниз, но тут крышка откинулась, и из люка выскочил солдат с автоматом. Мальчик отпрянул, пропуская солдата, а когда опять подошёл к проходу вниз, отец уже повернулся к нему спиной. Тогда Витя решил рискнуть и не послушаться. Интересно же – первый бой своими глазами!

Старший Ахромеев начал стрелять в кого-то из бойницы,

а вбежавший боец что-то говорил в телефон. Левее, метрах в сорока, на частокоте тоже слышались выстрелы. Вите было очень интересно, в кого же стреляет отец, он даже хотел встать на цыпочки и посмотреть, что там творится снаружи, за частокотом, но рядом с ним стоял солдат Зелёного Города, говоривший по телефону, и Витя решил не рисковать, чтобы его не заметили. Потом, когда всё кончится, он попросит папу рассказать и объяснить ему всё, что происходило вокруг. О том, что сделает отец, когда узнает, что он его не послушался, Витя пока не думал.

В небе что-то просвистело, впереди раздался взрыв.

– Удаление двести, перелёт... – говорил солдат в телефон.

Снова свист и взрывы.

– Попали, – радостно вскрикнул корректировщик, – точно

в...

И замолк на полуслове, голова его дёрнулась и разлетелась красными брызгами. Что-то чёрной молнией промелькнуло в воздухе.

Витя удивлённо поднял голову, над ним что-то вибрировало, и он увидел: в одно из бревен задней стены вонзилось гладко отполированное копьё. Каменный наконечник полностью вошёл в дерево. Витя непонимающе крутил головой, смотрел то на копьё, то на труп. Он догадался, что произошло, но не мог поверить, что это по-настоящему.

Тяжёлые удары стали сотрясать стену с наружной стороны: один, второй, третий. С басовитым гудением потянулась

вниз натянутая колючая проволока, с металлическим звоном одна за другой отлетели заклёпки, которые крепили её к частоколу. Что-то чёрное и большое взлетело над стеной и мягко опустилось на помост. Это оказался огромный снежный человек, в руке он держал узкий каменный топор. Монстр сделал шаг, Витя сжался в комок, прижался к стене, время тянулось ну очень медленно.

– Витя! – донёсся до мальчика крик.

Его отец бежал к нему и на ходу стрелял. Пули дырявили грудь снежного человека, но не отбрасывали его, а просто проходили насквозь. Александр подбежал почти вплотную и кинулся на врага. Нелюдь замахнулся топором, а человек, не переставая стрелять, дёрнулся вперёд-назад и пригнулся. Штык-нож, прикреплённый на стреляющем стволе, пронзил шею твари и сразу вышел обратно. Топор снежного человека опустился мимо, а его хозяин, фонтанируя кровью из распоротого горла, рухнул на настил.

Сзади Александра на настил запрыгнул ещё один снежный человек и тоже взмахнул топором.

– Папа! – хотел крикнуть Витя, но не успел.

Его отец мгновенно развернулся на месте, как будто спиной почувствовал, откуда грозит опасность. Он припал к внешней стене, присел и выстрелил.

Снежный человек дёрнулся, из его груди начали вылетать пули (другие солдаты на частоколе тоже открыли огонь с противоположенной стороны), которые непременно ранили

бы отца мальчика, если бы тот не пригнулся. Сам Александр тоже стрелял, целя в правый бок нелюдя. Снежного человека развернуло от множества ударов пуль и буквально разорвало на куски.

Над крепостью повисла тишина.

– Держать позиции! – крикнул старший Ахромеев солдатам, выбегающим из люка на настил стены, а сам направился к своему сыну.

– И что это такое было? Ты почему не послушался? – строго спросил он, глядя сверху вниз.

– Пап, ну я... – Витя шмыгнул носом и посмотрел себе под ноги, – я сначала хотел посмотреть, а потом... испугался.

– Испугался, говоришь?

Александр присел перед сыном, потрепал его по черноволосой голове.

– Только никому не говори, – сказал он, сверкнув белозубой улыбкой, – но я тоже испугался.

Пролог 2

Спустя пятнадцать лет.

Северные леса близ торфяных болот.

Племя Н'Хэй в походе

Старый Н'Хугай вёл своё войско. Лучшие воины его племени – Поющих в ночи. Их было десять и пять десятков. Полторы сотни воинов, каждый умелый охотник и опытный боец, на каждом защитная куртка из выдубленной шкуры

носорога или кабана. У каждого копье с крепким наконечником из камня, обсидиана или бронзы и топор с каменным лезвием, отшлифованным и заточенным до невероятной остроты.

Н'Хугай жил очень долго, даже по меркам Большого Народа. Почти три сотни раз он встречал и провожал зиму. И видел многое. Было страшное время, когда даже племена из *одного* народа убивали друг друга, и кровь лилась десятки зим. Это началось тогда, когда стала высыхать Анг Туэ{ *Анг Туэ* – река, дословно: дающая жизнь.}. Много воинов, женщин и детей полегло тогда из племён разного, но всё равно единого Народа. И плакала мать земля, и почернело Анг Фэ{ Можно перевести как единая душа или общая душа.}. Н'Хугай тогда был совсем молодым и думал, что хуже уже ничего быть не может.

Но почти три десятка зим назад на его землю пришли чужаки, и стало ещё хуже, да так, что просто невыносимо. Чужаки, хилые и нескладные, оскверняли его землю, порабощали воинов и женщин из племени Поющих в ночи и из других племён Большого Народа. И пусть сам Большой Народ соткан из разных народов, а те делятся на племена, но всё равно все вдыхающие воздух считали себя частью Большого Народа и подчинялись слову общего Вождя Большого Народа, Хранителя Священного Места. Если таковое будет сказано, конечно, и не нарушит обычаев.

Так, три луны назад, народы в который раз уже собрались

на Священном Месте, чтобы подумать. Народам было предложено заключить союз с чужеродной тварью, из тех, что туманят разум и пожирают Анг Лэ{ Душа отдельного существа. }.

Н'Хугай не хотел воевать. Не потому, что труслив или слаб. А потому, что он не верил, что союз с тварью может принести победу. Тварь сначала окутает их своей властью, поработит, а после бросит на своих врагов умирать. А тех, кто сумеет выжить, сожрёт Анг Лэ.

Н'Хугай не хотел воевать. Он повидал в жизни. Семь его сыновей погибли, сражаясь с чужаками. Двое отдали жизнь в бою и ушли к предкам. Пятеро попали в плен и потеряли разум. Чужаки заставили их добывать чёрный огонь из земли для каких-то своих нужд. Н'Хугай не верил в победу, но дорожил тем, что внутри – Анг Лэ. Если принять предложение твари, то навеки попадёшь в её рабство, а это страшнее, чем угодить к чужакам. Те хоть захватывают тело, а тварь – Анг Лэ. Н'Хугай не был трусом, но хотел, чтобы, когда придёт его час, он отправился к предкам, не потеряв свою душу.

В Священном Месте Главный Вождь отказался выступить простив чужаков вместе тварью. Но не все последовали его слову. Тогда, три луны назад, Джеб'Чи, молодой вождь из племени Выковывающих камень, увёл из Священного Места тех, кто был готов отдать себя и свою душу твари. Он вырвал их и себя из ментальной связи Большого Народа и закрыл их

разум для остальных племён.

И сейчас Н'Хугай вёл своих воинов не против чужаков, а против одного из племен своего народа – Выковывающих камень. Он шёл карать отступника Джеб'Чи. Того, кто всё-таки решил заключить союз с тварью. Поганый отступник заплатит за свое предательство.

Чужаки звали Н'Хугая и всех из племён его народа – неандертальцы. Н'Хугаю нравилось это слово, чем-то оно напоминало общий язык Большого Народа, а не примитивную речь чужаков. Вождь не прочь был узнать, что это слово значит, а еще – что значат имена двух других народов – снежные люди и тролли.

Но болтать с чужаками Н'Хугай не собирался. Он вёл своих воинов сражаться, проливать кровь, как в старые времена. Силой – на силу, умением – против умения, лицом к лицу. Не так, как бьются поганые чужаки, а так, как принято у племён Большого Народа. Но он ошибался.

Н'Хугай провёл племя сквозь ущелье и остановился у подножия двух крутых холмов, поросших высокими елями. На узкой дороге между склонами его встретил Джеб'Чи, молодой неандерталец, пошедший против слова, сказанного в Священном Месте. С ним было не больше сорока воинов.

– Ты здесь, подлый предатель и осквернитель, – вскричал старый вождь на языке Большого Народа. – Готовься принять свою смерть!

– Подохни сам, кал барсука! – ответил молодой неан-

дерталец и, не отводя взгляда, протянул руку назад. В неё вложили оружие, точно такое же, каким сражаются чужаки. Нескладное, изогнутое, с торчащими во все стороны штырями, но не менее смертоносное, чем копье или топор.

Джеб'Чи выставил чужое оружие, неловко держа его на уровне живота. В ту же минуту на вершинах обоих холмов появилось два десятка воинов его племени с таким же оружием. Молодой неандерталец нажал на курок, автомат, несмотря на железную хватку и огромные мускулы, задёргался в его руках, будто куница, желающая вырваться на свободу. Воины на холмах тоже начали стрелять.

Н'Хугай почувствовал, как кусочки металла прошли его тело, вокруг поднимались столбики пыли от ударов таких же железных шариков. В его воинов тоже стреляли. Они умели сражаться с чужаками и знали, что делать против их оружия. Рассыпаться по земле, укрыться, ударить ментальной силой, потом бросить копья и уходить, но сейчас по ним стреляли воины их же Народа, такие же быстрые и меткие, умеющие сопротивляться их ментальной силе. Воистину Джеб'Чи – отступник.

Н'Хугай чувствовал каждого из своих воинов, их боль, их растерянность, их желания. И тогда он понял, что проиграл, но в то же время понял, что надо делать. Старый вождь взревел, впитывая эмоции воинов на себя, Поющие в ночи откликнулись, послали ему свою ментальную силу, и тогда вождь, пропустив её через волну гнева, страха и ненависти,

направил её на врага. А затем бросил копье с чёрным обсидиановым наконечником.

Волна страха и ненависти ударила по воинам-отступникам, сметая все чувства, кроме животного ужаса и желания бросить оружие. Автомат Джеб'Чи перестал стрелять, на него уже неслось девять десятков разъярённых врагов, пятнающих своей кровью землю под ногами. Но молодой вождь не испугался, легко уклонился от брошенного в него копья, одновременно ментально поддерживая тех, кто *объединился* с ним, открыл ему свой разум.

Он отбросил ставшее ненужным чужое оружие и рванулся вперёд, выхватывая топор. Мимо него вперёд и назад пролетали копья, одно из них он ловко перехватил свободной рукой и метнул обратно и тут же встретился лицом к лицу со своим старым (во всех смыслах этого слова) врагом.

Н'Хугай хотел было перехватить древко топора (уклониться от удара он уже не успевал), но левая рука не послушалась. Каменное лезвие вонзилось в плечо, разорвало мышцы, сломало кость. Старый вождь попытался ударить в ответ своим топором, но сильная рука остановила его, и сразу же на него обрушился новый удар, точно в шею. Н'Хугай перестал чувствовать своё племя, в глазах потемнело, силы покидали его.

Соплеменники поняли, что их вождь умирает. Следующего удара он уже не почувствовал, как и последнего, перерубившего позвоночник и трахею.

1. Зимний рейд

Виктор Ахромеев

Быстрый бег, правильные движения, правильное дыхание, снег мягко шуршит под лыжами. Пар вырывается изо рта, в горле тёплый комок. Тело двигается так, чтобы лёгкие сами вбирали морозный воздух, а потом обратным движением выплёвывали отравленный газ. Под белым маскировочным полушубком еле слышно звякает броня – сделанный под старину панцирь из титановых пластин, набранных внахлёт на алюминиевую проволоку. За спиной так же тихо шуршит лыжами напарник – невысокий Роман Кангаров, по кличке Рикки. Сумерки уже опустились на заснеженную степь.

Два месяца зимнего безделья закончились долгим рейдом, разведгруппа определяла границы врага – Южной Колонии, выискивала узлы сопротивления, наносила на карту «живую изгородь» противника и прочие сведения.

Я скинул капюшон, обернулся, показал знаками идущему сзади Рикки: «Последняя петля».

Впереди был пологий холм, с которого мы лихо спустились, заложив вираж, и буквально через пять минут оказались на нашем старом следе.

Глубокая лыжня не была занесена снегом, хотя на небе висели густые тучи. Это было и хорошо и плохо. Хорошо, потому что колея была нашим единственным ориентиром на этой бескрайней снежной равнине. Были ещё разные магические приспособления для уточнения маршрута, например такие,

что могут показать расположение созвездий сквозь облака, но сейчас я их специально не включал, полагаясь лишь на внутреннее чувство направления. Всё-таки магия оставляет заметный след, распознаваемый теми, кто ее чувствует, и, если есть возможность, ею лучше лишний раз не пользоваться.

Проехав по старой лыжне метров двести, я свернул на целину. Точно за мной ехал Рикки, только чуть замешкался, заметая след: он надел на задние концы лыж особые щетки, чтобы засыпать колею. Первые метров триста мы ехали медленно, тщательно разравнивая оставленную тропу, а потом, чуть переведя дух, рванули в полную силу. Нас ожидала дорога длиной несколько километров до схрона моего отряда, или, если по-научному, долговременной базы.

Наверное, из всех видов задач, поручаемых разведке, долговременное наблюдение – моя самая нелюбимая. Сидишь сутками, а бывает и неделями, в узкой щели, накрытой сверху толстым слоем земли, вместе с несколькими такими же наблюдателями. Наружу выйти нельзя, нормальный огонь развести нельзя, лишние следы оставлять нельзя, а всё дерьмо и отходы в мешочек собираешь. И так день за днём. Нужно иметь железную выдержку, чтобы в таких условиях ещё и задание выполнить.

Хорошо что в этот раз досталось не чистое наблюдение, а именно разведка местности. Вдоль границы Южной Колонии работали несколько групп, а чуть дальше находились их базы хорошо замаскированные. В открытой степи без этого

не обойтись, иначе рейдеры просто гибли бы от холода или приходили в небоеспособное состояние. Да и, если честно, больше проблем в этой ледяной пустыне, где ни укрыться, ни обогреться, доставляла именно погода, а не противник.

Моей группе из семи человек достался не такой уж большой участок – семь километров между двумя базами. Во избежание обнаружения укрытия делались максимум на три-четыре человека. Первым отрядом командовал я, кроме меня в него входили: Рикки, Инга (снайпер группы) и Гаврик (магическое прикрытие и связь). Вторым отрядом командовал сержант Александр Загорный, мой зам, с ним были двое разведчиков: Коля по прозвищу (да и по сути тоже) Викинг и Вова Орлов. Для последнего, как и для Рикки, это был первый серьёзный выход в моей группе. Оба новичка дружили с детства, но были полной противоположностью друг другу. Орлов – среднего роста, русоволосый, со славянскими чертами лица, но немного выдающимися скулами и располагающей улыбкой. Довольно спокойный, пока не доходит до схватки. Кангаров же, наоборот, маленький, рыжий, остроносый, жилистый, постоянно в движении и поисках приключений на различные части тела. Кличку он себе выбрал по имени маленького шустрого зверька из рассказа «Рикки-Тикки-Тави». И правда, было в нём что-то от мангуста.

Неделю назад, под прикрытием «случайно» забредшего в нужное место стада бизонов, моя группа приняла вахту у другого разведотряда. С тех пор мы и ходили в рейды пара-

ми и тройками, пока один-два бойца сторожат базу.

В нашей паре маршрут прокладывал я, в пути ориентировался по звёздам, мелькавшим сквозь тучи, по компасу и магическому прибору, который несколько раз ненадолго включал. А Рикки просто шёл за мной, но всё равно чувствовалось, что переход его вымотал. Далеко не каждый может проехать несколько десятков километров в полной выкладке, в броне, в зимней одежде и тащить на себе целый арсенал Рикки на миг остановился, достал из кармана небольшой пузырёк и одним махом выпил его содержимое.

– Зря, – сказал я ему, – скоро база. Там не уснёшь.

– Нормально, командир, усну, – ответил он и бодрее зашуршал лыжами.

К схрону я и Рикки вышли через два часа после того, как съехали с лыжни, уже в полной темноте. С крайней осторожностью мы приближались к базе, чтобы не подорваться на собственных растяжках, а потом, самым тщательным образом замаскировав следы, спустились под землю в присыпанную снегом землянку. В нос сразу ударил тяжёлый затхлый дух и запах давно не мытых тел, сгрудившихся в одном месте.

Я поздоровался с Гавриком (Инга спала), положил лыжи между узкой лежанкой и стеной из мешков с песком – потолок схрона был очень низким, так что вертикально поставить их было нельзя. Мне самому приходилось постоянно сутулиться и наклонять голову.

Гаврик – молодой человек неброской внешности, с короткой чёрной бородкой. На вид он может показаться робким и не очень спортивным. Мускулатура у Гаврика выглядела действительно не особо внушительной, по сравнению с тем же Колей Викингом, зато в выносливости он не уступит никому из группы, а стрелять и таскать на себе много оружия ему ни к чему.

– От Загорного сообщения были? – спросил я у мага, скидывая полушубок.

– Нет, – ответил он.

Связь между базами мы держали с помощью специальных раций, каждая размером с кирпич. Сеансы два раза в сутки. В отличие от привычных раций, закреплённых у каждого разведчика на плече и покрывающих расстояние примерно полтора километра, эти имели радиус действия до семи километров. Но связь всё-таки была довольно неустойчивой, и батареи быстро садились. Электроника в Мире Колоний ещё далека от совершенства.

Был у нас и экстренный канал связи – с помощью магических амулетов. Обычно магическими средствами передачи данных мог пользоваться только хорошо обученный маг, такой как Гаврик, который, по сути, и являлся средством связи нашей группы с основными войсками. По своему амулету он мог передавать сообщения на очень большие расстояния. Тот работал по принципу морзянки, хотя передавал заранее зашифрованные фразы, а порой даже картинки, правда по-

нятные только другому магу. Однако у Коли Викинга оказалось достаточно таланта, чтобы передавать простейшие сообщения Гаврику. Но такой канал между разведчиками использовался только в крайних случаях, и то если нужно было быстро передать короткое сообщение.

– Ну, поганые южане... – пробормотал Кангаров, забираясь на койку.

Я улыбнулся: его мнение полностью совпадало с моим, а Гаврик никак не отреагировал, он наблюдал за окрестностями сквозь смотровые щели. Отвлекать мага разговорами я не стал, положил блокнот с заметками, сделанными во время рейда, в специальное углубление, скинул с плеч автомат, разгрузочный рюкзак. Автомат проверил, убедился, что оружие в порядке: смазка не застыла, ударный механизм работает – и поставил его в угол к остальному оружию. Ещё одна вещь, требующая пристального внимания, – это магический амулет «Силуэт-М», тоненький браслет из янтарных камешков, чередующихся с металлическими цилиндриками. Он должен визуально дробить силуэт владеющего им солдата и маскировать его на фоне местности. Кроме этого, амулет может немного отклонять траекторию пуль, летящих в его владельца, если на них не наложены специальные чары. У каждого из разведчиков есть такая вещица, которая обладает и рядом других полезных свойств. Например, обеспечивает дополнительную защиту при ментальном воздействии. Но заряда энергии «Силуэта» хватает всего на десять – пят-

надцать минут активной работы. Так что включать его можно только перед боем. Я мысленно сконцентрировался, провёл рукой над браслетом. Ладонь почувствовала тепло, а в янтаре замелькали искорки – значит, заряд магии на максимуме. После чего я как был, прямо в броне завалился на узкую лежанку.

Температура в схроне была чуть больше нуля, изо рта шёл пар, я натянул одеяло до самой шеи и наконец расслабился, а через секунду уснул. Снилось мне что-то знакомое, кажется сон, который я уже видел, или это картинка из прошлого. В любом случае, мне не дали его досмотреть. Лёгкое прикосновение к груди – и тревожный сон испарился, не оставив в памяти ничего.

Я открыл глаза, рядом стоял Гаврик, одними губами я спросил:

– Что?

– Не знаю, командир, – тоже шёпотом ответил он. – Посмотри вокруг, ты в темноте лучше меня видишь.

В нашей «щели» царила полная темнота, Гаврик потушил даже слабенькую копилку, сделанную из гильзы. Я встал, привычным способом дважды сфокусировал и расфокусировал зрение. Из тьмы проступили серые очертания нашей базы, узкие лежаки, низкий складной стол, спящие Инга и Рикки и взволнованное лицо Гаврика. Я поочерёдно через бинокль посмотрел в четыре смотровых щели. Ничего не увидел. Все такие же серые сугробы, ветра почти нет. И всё-таки

нехорошее предчувствие шевельнулось внутри. Что же это может быть? Вокруг, куда ни глянь, только сугробы, за ними, конечно, можно спрятаться – некоторые высотой в полтора метра, но ненадолго, да и противник должен как-то проявить себя, передвигаться, но ничего подозрительного так и не разглядел.

– Ты что-то конкретное увидел? – спросил я.

Гаврик пожал плечами:

– Нет, это на интуитивном уровне, почудилось – какая-то опасность приближается... Кажется, с юга, – подумав, добавил маг.

Гаврик у нас – маг широкого профиля, выходит, у него ещё и дар предвидения прорезался? Только нам от этого не легче, делать-то что? На связь выходить со вторым отрядом тоже не годится, вылезать из укрытия тем более, ну а если нас тут, как кроликов в норе...

– Так, Гаврик, – подумав, сказал я, – бери рацию, настраивай на какие хочешь частоты, но так, чтобы сигнал не перехватили. Передай Загорному, чтобы тоже осмотрелся.

Я переходил от бойницы к бойнице, изучая окрестности, Гаврик настраивал рацию, остальные спали. Я уже хотел было прекратить наблюдение, когда засёк движение на юго-западе, в полукилометре от нас. Зараза, как близко!

– Уходим, – шёпотом приказал я так же тихо, как говорил раньше, но все проснулись. – Гаврик, передай Загорному – пусть тоже уходит. Встречаемся на условленном месте.

– Ты уверен, командир? Может...

– Не может, передавай.

Гаврик проговорил в рацию несколько ключевых слов. Тем временем Инга зажгла гильзу-коптилку, я прищурился: хоть свет был и не яркий, всё же глазам было неприятно. При этом тусклом свете мы быстро собрались, взяли оружие, проверили снаряжение.

– Рикки – головной дозор, Инга – замыкающий дозор, противник в полукилометре от нас к юго-западу, – чеканя каждое слово, распорядился я. – Покидаем схрон. Быстрым темпом идём на встречу со второй группой. Во время перехода любой связью пользоваться запрещено. Рикки, перед уходом проверь «закладки». Вопросы есть? Вопросов нет, ну двинули. С Богом!

Все трое моих подчинённых стояли, сутулясь под низким потолком, держа в руках лыжи, из-за спин у них торчали стволы автоматов. У Иглы – ствол СВД{ Снайперская винтовка Драгунова.}. Выслушав мой приказ, они без лишних вопросов вышли наружу.

Перед выходом я ещё раз проверил снаряжение: нормально ли сидит панцирь, не звякает ли чего в разгрузке. Три метательных ножа в кармашках за воротником, ещё один нож, обычный, на бедре. За поясом пистолет – двадцатизарядный «стечкин» (или АПС), автомат на плечо – теперь всё. Я потушил коптилку и полез наружу.

Степь встретила меня ледяным холодом, кожу на лице

сразу стянуло. Я начал засыпать вход в схрон. Вернулся Рикки, который проверял растяжки в тридцати метрах от базы.

– Командир, с юга в четырехстах метрах вижу десять человек, идут на лыжах в полный рост. В нашу сторону, – шепот Инги стеганул по ушам, как звук выстрела. У всех было одно желание – как можно быстрее смыться подальше отсюда, но торопиться нельзя. Я ещё раз оглядел замаскированный схрон: сугроб как сугроб – и приказал:

– Двинулись!

Наша четвёрка построилась колонной и заскользила на лыжах. У нас ещё был шанс уйти от преследования, накрутить петли, затеряться, в конце концов. Существо, ну хоть бы слабый ветерок поднялся!

«Командир, с северо-запада двенадцать человек, триста пятьдесят метров. Идут в линию, прочёсывают поле», – уже только знаками, а не словами, показала снайперша.

«Ну хоть бы не к нам, лишь бы на след не вышли», – с тоской подумал я.

И будто в ответ на мои мысли привычно кольнуло знакомое ощущение. Чужая магия!

– Гаврик, последний резерв, – рыкнул я в полный голос.

Маг уже сорвал с груди хрустальный кулон в форме спирали, сломал его и бросил под ноги.

В лицо сразу ударил ледяной порыв ветра с зарядом снежной «дробь». Вокруг поднимались снежные вихри, началась выюга. Ветер пронизывал до костей, сбивал с ног, снеж-

ная крупа забиралась под капюшон и за шиворот, колола глаза. На плечах сразу образовались целые сугробы. Буря в степи – это страшно, буря зимой – это настоящий ад. Снежный буран мог принести смерть целому каравану. Заморозить, замести всё живое.

Вчетвером мы боролись с ветром и продвигались на восток. Утешало нас только, что тем, кто сидел у нас на хвосте, было ещё хуже.

Присутствие чужой магии снова кольнуло меня. Я остановился, остальные тоже замерли. Ветер явно начинал спадать, снежные вихри кружили уже не так яростно. Мы успели пройти метров пятьсот, когда позади нас, в плотном покрывале туч образовалась дыра, как раз над нашим схроном. Она быстро разрасталась, открывая небо с мерцающими звёздами.

Мы дружно упали в снег. В бинокль я разглядел человек тридцать, с разных сторон приближающихся к нашей бывшей базе. Игла выставила указательный палец – она выбрала цель.

«Готовьтесь!», – жестом приказал я магу и снайперше.

Гаврик порылся в полушубке, вытащил длинный, чуть изогнутый медный жезл с красным камнем в наконечнике. Игла не изменила своего положения. Я подождал, когда разведчики южан подойдут к замаскированному укреплению метров на тридцать, и кивнул.

Жезл мага дёрнулся, камень еле заметно мигнул красным

светом, после этого хлёстко хлопнула винтовка Инги, но звук выстрела никто из южан точно не услышал, потому что одновременно с ним взлетала вверх, подброшенная вышибным зарядом, мина-лягушка и рванула в полтора метрах над землёй.

Сразу после взрыва, ни на секунду не задерживаясь, мы собрались в боевой порядок и покинули место краткой остановки. На бегу я считал в уме, на счёт сто двадцать один приказал остановиться.

Фугас с замедленным взрывателем, заложенный в схроне, взорвался вихрем осколков, вверх взлетели куски брёвен, комья снега и смерзшейся земли. На месте нашей базы взмыл в воздух серо-бурый столб, а потом опал, оставив глубокую воронку. Южан смахнуло в снег. Надеюсь, кого-нибудь убило. На одного меньше стало точно – Игла не промахивается, но был ли среди убитых тот кудесник, который «нашу» метель успокоил? Вряд ли, маг чувствует, когда в него целятся, поэтому даже снайперу его снять очень тяжело.

В любом случае взрыв придержит южан. Пока они будут осматривать схрон, разминировать растяжки, опасаясь как бы чего опять не рвануло, много времени пройдёт, и мы успеем оторваться.

Я немного скорректировал маршрут движения. Бежали мы в заранее условленное место встречи с остальными бойцами. В трёхстах метрах от ориентира № 5 – так на картах обозначали нагромождения камней высотой в три челове-

ских роста. Такие курганы из гранитных глыб довольно часто встречались на границе Южной Колонии и ничейной земли.

Стоп, сказал я самому себе, ведь ориентиры эти не вчера придумали, и знаем о них не только мы. А налёт на схрон моей группы явно не случайный – это была спланированная акция. И если наши преследователи не полные идиоты, то...

«Поворачиваем», – опять жестом показал я.

Рикки, шедший первым, будто ожидал этого приказа – сразу заложил вираж. Инга, замыкающая, на ходу развернулась, не переставая контролировать сектор местности, за который отвечала.

2. В гостях у чародейки

Дверной звонок затрещал на всю квартиру. Аглая, пятнадцатилетняя девочка с русыми косами, дочь лидера Профсоюза магов Сергея Борисова, проще говоря самого главного волшебника Зелёного Города, сразу побежала открывать. На пороге в синих обтягивающих джинсах и белой зимней куртке стояла её любимая и самая близкая подруга Лика Ахромеева. Чёрные волосы волной спадали на откинутый капюшон, красивые карие, почти чёрные глаза весело смотрели на девушку. Через плечо у Лики висела большая синяя прямоугольная сумка с изображением тощего юноши в пиджаке, рубящего мечом каких-то монстров.

– Привет, – радостно сказала юная волшебница, привстала на цыпочки и поцеловала Лику в щёку.

Та благосклонно приняла поцелуй, но тут же извернулась

и чмокнула Аглаю прямо в губы. Волшебница засмеялась. Лика была старше её почти на семь лет. Аглае совсем скоро должно было исполниться шестнадцать – возраст совершеннолетия в Колонии. Так что взрослая и красивая подруга смотрелась не так уж необычно рядом с ней.

– Проходи, – сказала она.

– Отца дома нет? – спросила Лика.

– Не-а, и не скоро вернётся. Может, завтра. Проходи.

Лика кивнула, повесила свою курточку на вешалку, осталась в одной клетчатой рубашке, подчёркивающей грудь идеальной формы, и синих джинсах, обтягивающих бёдра. Только Лика сделала шаг за Аглаей, как сразу отшатнулась. Прямо у нее перед лицом пролетели три светящиеся бабочки, распыляя за собой «хвост» оранжевой пылицы, прямо как кометы.

– А что это? – осторожно спросила она.

У каждого животного в Мире Колоний есть свои магические способности, иначе бы их всех нечисть давно сожрала, но вот светящихся бабочек Лика видела впервые.

– А, это.... Да не обращай внимания, пустяки, обыкновенные светлячки. Пойдём, – и волшебница нетерпеливо повела Лику за собой.

Восемь месяцев назад дочь главного мага Зелёного Города увидела Лику на репетиции рок-оперы «Дорога без возврата», поставленной по мотивам фэнтезийной саги «Ведьмак». С тех пор юная волшебница была буквально очарована

прекрасной певицей, игравшей роль Йеннифер.

Ли́ка следовала за подружкой, с любопытством осматриваясь по сторонам, но ничего необычного больше не попадалось, хотя...

– А что это там, кабинет отца?

Сквозь приоткрытую дверь были видны разбросанные по полу и рабочему столу разноцветные кристаллы, мутные и прозрачные стеклышки, железки, металлические штыри, откуда-то исходило сильное голубое свечение.

– Да, там он занимается своими делами, – Аглая пренебрежительно махнула рукой, на запястье сверкнул браслет Профсоюза магов: три переплетающиеся виноградные лозы шириной сантиметров десять, – я особо не вникаю, ничего особо интересного тут всё равно нет.

Ли́ка ни разу не была у Аглаи, и ей было чрезвычайно интересно. Из комнаты отца донеслось раскатистое мелкое громыхание, знакомое любому человеку.

– Там что – змея? – возбуждённо проговорила Ли́ка.

– Да нет, это лиана, – отмахнулась Аглая, – папа развлекается. Ничего интересного, потом, если хочешь, покажу. А сейчас иди сюда.

Аглае очень хотелось поделиться новостями и похвастаться тем, что она нашла. Ведь она выполняла просьбу подружки. Хоть для этого ей и пришлось залезть в книги, которые отец ей пока запрещал.

Аглая завела подружку в свою комнату, ничем не отличаю-

шуюся от комнат других дочерей таких же влиятельных людей Колонии. Яркие цветы на подоконнике, почти все хищные, плакаты и фотографии певцов с Внешней Земли, диван, стол, заваленный книгами, шкаф с одеждой, но было тут и одно сокровище – ленточный магнитофон. Золотой. В смысле в золотой оплётке, защищающей электронику от помех в Мире Колоний.

– Присаживайся, – показала Аглая на диван.

Лица села и улыбнулась.

– Надеюсь, ты сделала то, что я просила, – скорее утвердительно, чем вопросительно, сказала она.

Волшебница улыбнулась в ответ, порылась в столе, достала ручку и тетрадь.

– Вот смотри. – Аглая села на диван, подобрала под себя ноги и положила на согнутые колени тетрадь, в которой стала рисовать. – Это, – она начертила что-то похожее на цветок ромашки с тремя лепестками, – руны, или символ воздействия.

– Какого воздействия?

– На человека. Вот смотри, эти три завитка означают разум, душу и тело, – Аглая показала на лепестки «ромашки», – если внутри завитка начертить особый знак, можно повлиять на одну из этих составляющих человека.

– Или на все сразу, – подхватила Лица.

– Да, но это трудно, человек может полностью потерять волю, и им нужно будет постоянно управлять. А эта руна,

как я поняла из отцовской книги, мягкого подчинения.

– Вот оно что.

– Да, – кивнула Аглая, – а теперь дальше смотри, – она нарисовала две параллельные линии, пересекла их ещё двумя. Получился квадратик, стороны которого выходили за саму фигуру. – Это тоже символ управления, только, для чего он нужен и как конкретно действует, не пойму, – девушка почесала голову карандашом. – Ну, в общем, в книге говорится, ой... ну как тебе объяснить, что кто-то заперт внутри заклинания, а это руна и есть заклинание. Понимаешь?

– Примерно.

– С ним можно что-то делать?

– К примеру, на атомы разложить? – Певица усмехнулась.

– Ну Лика, это же условность. Я думаю, с помощью этой руны тоже как-то накладывается власть на человека.

– Чтобы им управлять? – подхватила идею Лика.

– Да, скорее всего.

– Что ещё нашла?

– Нет, это всё, – грустно ответила Аглая. – Понимаешь, в тех набросках, которые ты мне принесла, есть символы похожие на те, что я нашла в книгах отца, но те это руны, которые видел Виктор, или нет, не знаю. В них ведь каждая линия или завиток важны. Могу только сказать, что все эти знаки сгруппированы в книге отца под названием «южные руны».

– Вот как?

Два месяца назад, когда брат Лики ездил вместе с делега-

цией в Южную Колонию, с ним произошел очень неприятный случай, можно даже сказать беда, имевшая прямое отношение к этим рунам.

– Если хочешь, я их все перерисую в тетрадь и отдам тебе.

– А не проще самого Виктора позвать сюда посмотреть? – подытожила Лика.

Аглая испуганно посмотрела на подругу: она была храброй девочкой, но показывать кому-то магические книги отца, одного из сильнейших магов Города, было рискованно. Аглая и так рисковала, когда копалась в них. Нет, всё-таки в том, что твоей отец маг, есть и свои минусы.

– Нет-нет, – успокоила её Лика, – раз это неудобно для тебя, никого звать не будем. Ты просто перерисуй все знаки, которые показались тебе похожими на те, которые описывал Виктор, и отдай мне. Ладно?

– Хорошо, прямо сейчас и займёмся.

Аглая выбежала из комнаты, через минуту вернулась с книгой в твёрдой обложке с белым, недавно отпечатанным переплётом. Словом, никак не походившей на учебник магии, как его описывают в фэнтезийных книгах.

Положив книгу на свой учебный столик, Аглая села и стала старательно копировать нарисованные в ней знаки в тетрадь.

– Знаешь, – сказала она подруге через полчаса работы. – А ещё все эти руны у отца идут в разделе «местное колдовство».

– То есть? Неандертальцев, снежных людей, что ли?

Ли́ка, пока юная волшебница рисовала, сидела на диване и листала журнал с Внешней Земли о каких-то модных там нарядах.

– Не знаю, так у отца было записано. – Аглая, высунув от усердия язык, прочертила последнюю линию. – Готово, – победно крикнула она, схватила тетрадь и бросилась на диван к Ли́ке. Прижалась к ней крепко, погладила по бедру.

– Аглая, милая, я правда сейчас не могу, – виновато сказала Ли́ка.

– Как, – девушка стрельнула в подругу обиженно-возмущённым взглядом, – я что, что-то сделала не так?

– Дорогая, – перебила её Ли́ка, обняла за талию, нежно поцеловала в губы и зашептала на ушко: – Ты всё сделала великолепно, лучше и быть не могло. Причём многим ради этого рискнула, я тебе очень благодарна, но сейчас мне правда надо уходить, у меня важное дело, от него многое зависит. Но я вернусь.

Аглая игриво улыбнулась.

– За тобой должок!

– О, еще какой!

Ли́ка снова поцеловала подругу в губы и тихо сказала:

– Девочка моя, большое тебе спасибо, я тебя отблагодарю сполна...

Аглая улыбнулась, она была так счастлива, что даже не спросила, что у Ли́ки, куда она так спешит. Ли́ка быстро на-

кинула куртку и вышла из квартиры Борисовых, улыбаясь своим мыслям. Она знала, о каком долге говорила Аглая, о чём она мечтает: девочка думает о её брате. Только никогда она его не получит, он ведь ей нужен не на одну ночь, а навсегда и весь целиком. Обойдётся.

Ли́ка шла по тёмным, грязным переулкам, очень напоминавшим заброшенные Северные Развалины, но находившимся, тем не менее, на территории Города. В таких местах легко столкнуться с грабителями и убийцами. Разгильдяи и бездельники со всей Колонии, не желающие работать, ошивались в Зелёном Городе в поисках лёгких денег. Но Ли́ка не боялась нападения. Старенький плоский пистолет ТТ в сумке надёжно защищал от любых опасных личностей. Она не просто так гуляла среди замусоренных дворов, здесь у неё была назначена встреча. Свернув за угол, брезгливо морщась и стараясь не подходить к загаженной стене, вонявшей мочой, она дошла до условленного знака – старого проржавевшего холодильника с остатками белой эмали. Он валялся у покосившегося заборчика, в куче всякого хлама, загораживая проход и превращая подворотню в тупик. Где-то сбоку горел тусклый фонарь, единственный источник света в этих мрачных трущобах.

Ли́ка встала в узкую полоску света и начала ждать. Ждать пришлось недолго: вскоре в конце переулка появились трое человек. Двое остановились поодаль, а один подошёл к ней.

Когда он вошёл в полосу света, Лика увидела, что это женщина. В зелёной юбке и грязно-серой накидке. Волосы у неё были зеленоватого оттенка в цвет юбки и наводили на мысли о плесени или мхе.

– Здравствуйте, – сказала женщина.

– Здравствуйте, – ответила Лика, – пришли наконец.

– Ну да, пришлось немного задержаться. Зато у меня есть кое-что интересное для вас.

– Так показывайте быстрее, – не вытерпела девушка.

Женщина извлекла из-под накидки толстую тетрадь в коричневой обложке и протянула её Лике. Та быстро взяла, пролистала. Страницы были испещрены различными знаками и сопровождались текстом, написанным от руки. Всего было исписано меньше трети тетради.

– Это всё? – удивлённо спросила Лика.

– Да, это всё, что вас интересовало, разумеется, только то, что смогла найти. Сами понимаете, колдовать вне Профсоюза магов запрещено. То, что я сделала, это большой риск.

– Вся ваша жизнь – рискованное дело. Теперь деньги, как я понимаю?

Лика уже открыла сумку – её подарил брат, принёс из рейда в Северные Развалины, и этим подарком она очень дорожила.

– Вот насчёт этого я и хотела поговорить, – замялась женщина, за миг до этого алчно заглянув в раскрытую сумку.

– Больше оговорённой суммы я денег не дам.

– Нет, ну что вы, – начала юлить женщина. – Как можно? Цена останется прежней. Мы ведь все слышали, как вы поёте в «Дороге». Это просто великолепно!

– Хотите мне сделать скидку? – улыбнулась Лика.

– Увы, нет, я же сказала, цена *заказанной* услуги не изменилась. Но вы ведь понимаете, вы человек известный, и если кто-то узнает, что вы делаете что-то противозаконное...

– Послушай, ты, сука, – Лика вцепилась в руку нелегальной ведьме, – если ты кому-нибудь вякнешь или намекнёшь, что ты что-то для меня доставала, первой, кому от этого станет очень хреново, будешь ты! Поняла?

– Мальчики! – вскрикнула женщина.

Двое ожидавших поодаль мужчин быстро подбежали на голос. Это были здоровенные короткостриженные парни в кожаных куртках, очень похожие друг на друга. Лика оттолкнула женщину, успев вырвать у неё тетрадь, и сказала металлическим голосом:

– Стоять!

Парень, который бежал первым, напоролся на её взгляд и остановился. А женщина-ведьма заметила, что Лика запустила руку в сумку.

– Ты жив, – тем временем сказала певица громиле, к которому был прикован ее взгляд, – только потому, что я не хочу портить хорошую вещь, – девушка мотнула рукой в сумке. – А теперь быстро развернулись и исчезли отсюда, пока я добрая!

– Мальчики, что вы стоите, – взвизгнула ведьма в драной накидке и попыталась вцепиться в руку девушке.

Та быстро отступила на шаг, выхватила пистолет. Звук выстрела эхом отразился от стен и рванул барабанные перепонки. Все замерли. Лица выстрелила в бандита, застывшего в нескольких шагах от нее, но ничего не произошло. И лицо у него было такое же удивлённое, как у обеих женщин.

Лица первая пришла в себя и выстрелила ещё раз и ещё. За две секунды она четыре раза нажала на спусковой крючок. Эхо выстрелов слилось в единый грохот. Никто не попытался помешать ей выстрелить. А громила, в которого она целилась, какое-то время еще продолжал стоять, а потом вдруг пошатнулся и рухнул навзничь на асфальт. На животе у него расплзлось тёмное пятно.

Пуля калибра 7,62 мм, при высокой пробивной силе, имеет весьма слабое останавливающее действие. И всё-таки пять сквозных ран в живот – это много для человека.

Ведьма вдруг пискнула:

– Бежим!

И бросилось прочь, за ней второй её провожатый рванул следом. Лица, ошарашенная происходящим, опомнилась, только когда парочка уже собиралась свернуть за угол. Она успела дважды выстрелить, и патроны в обойме кончились, но, попала или нет, не разглядела. Затем спокойно положила тетрадь в сумку и тоже побежала прочь из подворотни.

На широком проспекте, куда выходила улочка, уже поднялся переполох из-за стрельбы. Лика слышала крики, призывы милицейских { *Милицейские* – работники органов правопорядка в Колонии. } на помощь, споры тех, кого разбудил грохот выстрелов, и громкую брань. Девушка на минуту притормозила, попыталась успокоить дыхание и, не торопясь, вышла на широкую освещённую улицу. Позади неё на перекрёстке уже собралась толпа, пока небольшая – человек тридцать. Некоторые были вооружены, милицейских пока не наблюдалось. Лика украдкой огляделась по сторонам и не спеша пошла по тротуару в обратную сторону от шумной толпы. По обеим сторонам улицы возвышались кирпичные пятиэтажки, из форточек которых торчали трубы буржеек или дымоходы кухонных печей. Многие окна были закрыты деревянными ставнями – стекло пропускает много тепла. Горящую лампочку сквозь дерево не увидишь, так что, проснулись или нет жители квартир, понять было невозможно. Зато сквозь деревянные ставни никто не увидит одинокую девушку, бредущую по улице.

Лика по большой дуге обошла Южный рынок. Дома на её пути были сплошь деревянные с многочисленными пристройками и стояли вплотную друг к другу. Асфальтом была покрыта только одна дорога, ведущая от Южного рынка к Центру. Лика полчаса пробиралась по захудалым дворам, чуть не порвала джинсы, испачкалась в грязи до колен, промокла насквозь, к тому же её дважды облаяли собаки.

Кипя от злости, проклинаящая ведьму, её охранников, не спящих жителей Кирпичного проспекта и весь Южный квартал заодно, она, наконец, пробралась к грязным закоулкам с тыльной стороны многоэтажек Разъезжей улицы, куда жители домов выбрасывают мусор.

Последним рывком Лика вырвалась на Разъезжую улицу. Она была такая же широкая, хорошо освещённая и заасфальтированная, как Кирпичный проспект, и тянулась прямо от Восточных ворот. По ней запросто можно было минут за двадцать добраться до дома.

Лика так и собиралась сделать, но уже в Центре не удержалась и повернула в «Спираль», хотя в последнее время крайне редко туда заходила – мешали тяжелые воспоминания. Но ей просто необходимо было снять стресс после всего произошедшего, как-то развеяться. Сердце до сих пор колотилось как бешеное, колени дрожали. Правда, когда Лика проходила мимо военной части, где располагался гарнизон Зелёного Города, моментально забыв о слабости, она бросилась бегом. Почему-то показалось, что часовые на КПП догадались, что она только что застрелила человека, как-то разглядели пистолет ТТ сквозь ткань сумки и сейчас её остановят и обыщут. Дежурные гарнизона не обратили внимания на неё. Обычное дело: богатенькая дочка какого-нибудь чиновника из Администрации спешит на ночное развлечение. Хотя, даже если бы её задержали, ничего особо страшного не случилось бы. За убитого бандита ей бы точно ничего не сдела-

ли, а вот из-за связи с незарегистрированной в Профсоюзе ведьмой могли возникнуть проблемы. Брат в любом случае заступился бы за неё и помог уйти от ответственности, но Лика просто не хотела создавать ему лишние проблемы.

Лика вошла в жёлтое четырёхэтажное здание. «Спираль» – это не просто клуб для отдыха, место, где можно приятно провести время. Это целый торгово-развлекательный комплекс, где оказывают разные очень дорогие услуги. Здесь есть пара шикарных ресторанов и несколько забегаловок, ателье, фотосалон и даже автомастерская, обслуживающая немногие частные автомобили Зелёного Города. До недавнего времени был ещё концертный зал, где в том числе ставили рок-оперу «Дорога без возврата», но после трагических событий прошлого года труппа переехала в другое здание, а концерты вообще прекратились.

Лика зашла в ресторан «Аметист» на первом этаже, довольно популярное место, обставленное не без роскоши, хотя и не самое дорогое в «Спирали». Окинув зал, Лика села за столик в самом дальнем углу, под светильником в форме подсвечника. Ресторан был полон, такие заведения вообще работают исключительно ночью, чтобы экономить электричество, и посещали их только те, кто может не вставать за светлом на работу.

К столику Лики сразу подбежал официант в белой отглаженной рубашке.

– Доброй ночи, Лика Александровна, – поздоровался он, –

рады вас видеть.

– Доброй ночи, Женя.

– Вы с репетиции? Просто вид у вас немного измученный.

– Ну да, – согласилась девушка, – устала немного.

– Хотите расслабиться, может, закажете что-нибудь выпить. Вино, коньяк.

– Неси абсент, – махнула рукой Лика, – только немного совсем. И поешь чего-нибудь.

– Что выберете?

– А разве есть тут что-нибудь, кроме картошки с мясом?

– Ну почему же, есть прекрасный луковый суп с сыром. Рыбные тефтели, спагетти с томатным соусом...

– Ну ладно, убедил, неси что-нибудь на твой вкус, только побольше. Есть хочется жутко.

За столиком неподалеку весёлая компания из двух парней и трёх девушек, расположившись на широком диване, по очереди всасывала из трубочки белый порошок, рассыпанный на меню. Лика пренебрежительно фыркнула, глядя на них, ей как раз принесли заказ. Она достала из сумки флакон, капнула две капли в рюмку с зелёной жидкостью, после чего одним глотком выпила крепкий напиток. По телу прокатилась тёплая волна, мышцы расслабились, пришло ощущения покоя и наслаждения. Лика быстро успокоилась, она уже почти забыла о том, что произошло в подворотне. Так приятно было сидеть, уютно устроившись в мягком кресле. Уходить, и даже просто двигаться не хотелось, но бесконеч-

но же тут оставаться нельзя. Девушка неторопливо и с удовольствием съела принесённые тефтели со спагетти и, расплатившись, вышла. Причём Лика настолько расслабилась, что даже не заметила, как официант втянул воздух над её руками, когда она отдавала ему деньги.

3. Снежная пустыня

Ровной цепочкой мы скользили друг за другом по снегу, небо было затянуто тучами, начал сыпать мелкий снежок. Это было нам на руку, заметало следы. Ориентироваться приходилось только по компасу и внутреннему чутью. Об использовании магических приборов не могло быть и речи. Мы едва успели передать второй группе, что изменили маршрут. Я приказал Гаврику использовать любую возможность, чтобы прикрыть нас от магической слежки или хотя бы предупредить о ней. Я использовал все способы, чтобы прокладывать точный маршрут на этом гладком снежном покрывале: отсчитывал шаги, запоминал направление движения и, разумеется, прислушивался к своей интуиции, которая меня редко подводила. Конечно, будет дьявольски обидно всё-таки заблудиться и просто замерзнуть. Но я считал риск оправданным, южане тоже не дураки, знают местность лучше любого из моих разведчиков, а главное, они опередили нас на несколько ходов, поэтому идти по явным ориентирам, делать то, что ожидает от нас враг, было ещё опаснее.

Мы уже достаточно углубились в степь, когда я опять приказал повернуть. Теперь, если я не ошибся в расчетах, оста-

валось только проехать несколько километров по прямой и надеяться, что вторая группа добралась до нового места встречи нормально и без хвоста. Эти бескрайние просторы, где не за что зацепиться взглядом, некуда спрятаться, почти невозможно запутать след, действовали на меня угнетающе. Гладкое, чуть бугрящееся снежное поле напоминало море, которого я никогда не видел и знал только по картинкам. Оно не давало защиты, не давало укрытия. Мы прорезали его лыжнёй и казались такими маленькими, незначительными. Эти степи очень сильно отличалась от привычных мне дубрав, полей и рощ родной Колонии. Хоть я этого и не показывал, мне было страшно, потому что, если южане сядут нам на хвост, уйти от них вряд ли получится.

Саша Загорный со своими разведчиками добрались нормально, а вот я всё-таки промахнулся примерно на полкилометра. Хорошо хоть вывел группу в зону нормального действия радиосвязи. Игла первая заметила, что мы отклоняемся от маршрута, и сообщила мне. Я связался с Загорным по полевой рации. Через пятнадцать минут ночным зрением я разглядел в серой мгле трёх человек, идущих нам навстречу. Два отряда встретились, группа объединилась ко всеобщей радости. Разведчики поздоровались, обнялись. Чуть задержали объятия Игла и Коля. Девушка что-то шептала на ухо Викингу, скинула с него капюшон и запустила руки в густые соломенного цвета волосы. И он еще крепче её обнял. За спиной у него висел старинный длинный меч с выгравиро-

ванными на рукояти рунами, передававшийся из поколения в поколение мужчинам-воинам в его роду. И использовать меч по назначению Коля отлично умел.

Я отвёл Сашу в сторону, чтобы послушать, что случилось с его отрядом на маршруте. Ничего интересного Загорный мне не рассказал, но обеспокоенность ситуацией выразил. Вообще, было непривычно и немного забавно видеть обеспокоенность на лице Загорного. Всегда спокойный, рассудительный, уверенный, теперь он явно тревожился. Меня почему-то взволнованное лицо заместителя, наоборот, разве-селило.

– Не переживай, Сашок, прорвёмся, – весело сказал я ему и похлопал по плечу.

Может, на него тоже Южные степи скверно действуют?

Группа уже в полном составе построилась в привычный боевой порядок, чтобы снова отправиться в путь, накручивая петли, уходя от преследования и избегая возможных засад.

Боевой порядок, которого я всегда стараюсь придерживаться, независимо от того, каким строем идёт группа – колонной или обратным треугольником, был таким: Рикки – передовой дозорный, за ним Коля Викинг, страхующий идущего первым дозорного, затем я, командир группы, за мной Гаврик – магическое прикрытие и связь, потом Саша Загорный, он же левый дозорный, сменивший свой дробовик на пулемёт Калашникова. Нехорошо, конечно, замкоманди-

ра группы назначать пулемётчиком, но больше подходящих кандидатур не было. За ним бежала снайпер Инга – правый дозорный. И замыкающий – Вовка Орлов с десятизарядным дробовиком «Защитник» производства ЮАР (странное название для оружейной фирмы), который получил во временное пользование от Саши. С недавнего времени каждая разведгруппа старается обязательно брать с собой хотя бы один дробовик.

Только мы отправились в путь, разыгралась метель, настоящая, не магическая. Гаврик это точно определил. Эх, вот такой бы ветер поднялся, когда мы базу покидали, а лучше даже чуть пораньше, тогда никто бы нас ни за что не нашёл. Закон подлости.

– Это откат, командир, – на бегу шепнул Гаврик, стараясь не сбить экономное дыхание.

– Не понял...

– Кто-то начудил с погодой, а природа этого не любит.

М-да... Ну, что бы ни случилось, главное, чтобы это было нам на руку.

Первым сквозь пургу продирался Рикки, и сказать, что он бодро работал ногами, – значит сильно погрешить против истины. Под порывами ветра шатались даже широкоплечие Сашок и Коля, не говоря уже о худосочном Гаврике. Я приказал Викингу сменить Рикки. Даже я, хоть и успел перехватить пару-тройку часов сна, начал не то чтобы выдыхаться, но уже чувствовал усталость: дыхание сбивалось, сердце

громко колотилось в груди, пот налезал на глаза, а одежда под бронёй была насквозь мокрая. Одно утешение, что тем, кто нас выслеживает, сейчас так же хреново.

Я уже собирался объявить привал и приказать зарываться в снег, когда снегопад внезапно прекратился, как отрезало. По снегу полоснуло чем-то ярко-жёлтым, впереди на горизонте разгорался рыжий огонь. В снежной степи начинался рассвет.

Рассвет – это всегда красиво, но любоваться пейзажем нам было некогда, как и отдыхать, хотя отдых был необходим. Солнечные лучи больно резали перестроившиеся на ночное зрение глаза. Эта проблема касалась не только меня. Все, кто хорошо видит в темноте, после восхода солнца на несколько часов практически теряют зрение. Нужно было сделать остановку, пусть и с риском, если мы недостаточно далеко ушли от преследователей. О том, что мы вообще можем не уйти от погони, я старался не думать. Лишь бы группа эвакуации вовремя подоспела.

Ребята вырыли в снегу небольшое углубление, в котором и устроились. Огня разводить не стали, перекусывать тоже, просто сбросили с себя лишнее снаряжение. Дежурить в первую очередь я поставил Вовку Орлова. Он тоже видит в темноте, но гораздо хуже остальных, так что потерпит три часа. Сменять его должна была Инга, но это на всякий случай, чтобы Орлов хотя бы часок поспал. А так трёх часов достаточно, чтобы все отдохнули, и глаза успели потерять из-

лишнюю чувствительность к свету.

Коснувшись головой армейского рюкзака, я моментально уснул. Даже не почувствовал, как Вова засыпает меня снегом. Но затем, как мне показалось всего через несколько секунд, я услышал далекие хлопки – звуки выстрелов. Открыл глаза: судя по наручным часам, проспал два с половиной часа – не так уж мало, просто уснул мёртвым сном.

Вокруг зашевелились остальные разведчики, стряхивая с себя снежную крупу. Солнце высоко взошло, но больше не резало глаза. Я огляделся по сторонам и обнаружил, что звуки стрельбы разносятся не над полем, а слышатся из большой рации, которую держит в руках Вова. Он оставил свой пост в пятидесяти метрах от ночёвки и пришёл к нам. Сквозь треск помех и шум далеких выстрелов я сумел расслышать отрывочное сообщение:

– ...группа «Тюльпан»... «Тюльпан». Все кто слышит!.. Бой на ориентире № 3... осталось трое, боеприпасов почти нет... Уходили от преследования и попали в засаду. Противников около десяти, к ним может подойти... кто слышит, уходите от ориентира № 3...

Связь оборвалась.

– Накрылся «Тюльпан», – первым нарушил молчание Коля.

– Связь заглушили, – вмешался Гаврик.

– «Тюльпан» в ловушку угодил, но это был голос не Хал-

макова, – сделал вывод Загорный. – Похоже, их командир уже всё. Жалко парней!

– Все они уже всё, – мрачно добавил Викинг.

– Ориентир № 3, – вслух прикинул я, – это от нас километров пять на север. Там ещё небольшая возвышенность, а за ней распадок.

Я раскрыл карту, чтобы свериться. Ну точно, пять с половиной километров, возвышенность, за ней овраг и груда камней, тот самый ориентир № 3.

– Что будем делать, товарищ капитан? – официальным тоном спросил Рикки, но так, чтобы его отношение к сложившейся ситуации было ясным.

Я пристально посмотрел на него, Рикки отвёл глаза, но вопрос остался висеть в воздухе. В идеале нам следовало обойти место боя и не ввязываться ни в какие стычки. Но ведь там сейчас свои, не просто наёмники, а коренные разведчики, и они в опасности. Ну а если к южанам придёт подкрепление, своим мы не поможем, а попросту погибнем. Мёртвые не отомстят.

Я оглядел свою группу, каждого из них я знал достаточно давно и доверял, как себе самому. Саша Загорный и Коля Викинг – опытные, понимающие парни, Сашок постарше, он более сдержанный, обстоятельный, а Коля слегка безбашенный. Но оба они хорошо понимают преимущества отхода без боя и, возможно, даже предпочли бы этот вариант на моём месте. Но и оставлять товарищей в беде им не хочется. По-

этому ждут моего решения.

Инга-Игла. Ей всё равно, но пострелять она, конечно, не прочь.

Гаврик с виду – тщедушный интеллигент, но на самом деле крепкий парень с твёрдым характером. Он тоже понимает, что целесообразнее отступить, но будет искренне рад, если попытаемся оказать помощь разведчикам.

Рикки, конечно, рвётся в бой, жаждет всех спасти и защищать, юношеская удаль из одного места не выветрилась. А вот Вова Орлов – не знаю, его я «читать» пока не научился. Знаю только, что парень не любит убивать, – просто так, конечно.

Я думал. Самого Халмакова я не знал, но, насколько помню, полковник Голубев о нём тепло отзывался, говорил, что хороший командир, инициативный... был. А счёт уже пошёл на секунды.

– Гаврик, – наконец сказал я, – что с помощью, когда нас выдернут отсюда?

– Пока связь не установил, командир.

– Ясненько, группа, слушай мою команду. Выдвигаемся к месту боестолкновения. Посмотрим, что там за заваруха. Гаврик и Инга, вы определите точную численность противника, когда подойдём достаточно близко, а дальше по обстоятельствам. Ну, в боевой порядок и вперёд!

Утро выдалось холодным, небо было чистым, и под ярким солнцем верхний слой снега подтаял, так что образовалась

плотная корка. По ней мы и бежали с максимальной скоростью, но лыжи все равно приходилось тащить с собой. Насколько я помнил по рассказам отца, пробежать за двенадцать минут три километра на Внешней Земле было обычным делом. Результат десять минут считался очень хорошим, быстрее – отличным. Но не знаю, бегали ли на Внешней Земле такие дистанции с грузом двадцать – тридцать килограммов, после нескольких марш-бросков на лыжах и трёхчасового сна. Пять километров мы одолели минут за пятнадцать, но все равно успели только к самой развязке.

Моя группа залегла на небольшом возвышении над оврагом. В полутора сотнях метров от нас возвышалась гряда огромных камней, отдалённо напоминая конус, в три человеческих роста. С одной стороны «конуса» снег осыпался. У подножия мы заметили тела двух разведчиков, снег вокруг них покраснел от крови. Поблизости полукругом стояли пятеро южан, а чуть в стороне, ближе к нам, ещё трое, державшиеся кучкой. Все с включёнными маскировочными амулетами, из-за чего они воспринимались нашим зрением как искрящиеся полусферы, в которых чернели смутные контуры людей.

Гаврик сразу определил, что один из троих, стоявших отдельно, маг, причём сильнее его, а Инга нигде на горизонте не заметила приближения подкрепления. В том, что снайперша не ошиблась, я был уверен, вряд ли спешащие на по-

мощь будут соблюдать все меры предосторожности и тщательно маскироваться. Я изучал в бинокль тройку южан. Один из них – явно пулемётчик (из маскировочного облака торчал ствол пулемёта), а второй, судя по силуэту, сгорбился и сжимал руками что-то у себя на груди. Кажется, я нашёл мага. Третий же, скорее всего, простой автоматчик.

В это время из щели между валунами показались еще двое южан, каждый тащил за ногу, видимо, погибшего разведчика Зелёного Города, хотя крови я и не видел. Так, момент выдался идеальный. Сейчас южане расслабятся, выключат амулеты, может, даже соберутся вместе, тогда мы их и накроем и отомстим за уничтоженную группу. А заодно щёлкнем по носу всю Южную Колонию, пусть знают, как охотиться на разведчиков Зелёного Города.

– Работаем по обычной схеме, – шёпотом, почти одними губами сказал я, – Гаврик, Игла, Саша остаются здесь. Я с Орловым и Коля с Рикки заходим с флангов. Сначала гранаты и огонь из пулемёта, потом рвём дистанцию и добиваем оставшихся. Гаврик прикроет магией, возьмет на себя на время мага южан.

– Командир, я с магом не справлюсь, – огорчил Гаврик. – Тут нужна сталь и свинец, максимум, что я могу, – это отвлечь его, но для этого мне надо подойти к нему поближе.

Я мысленно матюкнулся, а вслух спросил:

– Насколько близко?

– Ну на расстояние броска гранаты.

– Тогда, Вова, мы с тобой и Гавриком займёмся магом и теми двумя, что рядом с ним, а Викинг с Рикки зайдут со стороны камней. Саша, Инга, остаётесь на возвышении. Гаврик, запомни: вперёд не лезь, если что, уходи! Сигнал к началу – взрыв моей гранаты. Вопросы есть? Ну тогда двинули!

Мы подползли почти на нужное расстояние, маг и двое южан с ним не изменили положения, а остальные семеро столпились вокруг убитых разведчиков. Я уже начал примериваться, куда бросить гранату, как вдруг Гаврик сзади что-то выкрикнул.

Я отреагировал моментально, мысленно приказал включиться «Силуэту», который до этого не включал, чтобы не оставлять лишней магический след. Перевернулся на спину, схватился за чеку гранаты и вдруг увидел, как надо мной на фоне синего неба пролетела фиолетовая молния. На миг вспыхнул яркий свет, а громкий звук стеганул по ушам. Это был не взрыв, а хлёсткий звук, как выстрел из винтовки с глушителем, но в сотни раз сильнее. Я мельком успел удивиться тому, как серое облако, созданное маскировочным амулетом вокруг меня, разрезают, словно ткань, яркие рыжие огоньки. И тут же метнул гранату в сторону врагов, и Вова вслед за мной. Два взрыва смешали со снегом мага южан и его сопровождающих.

Я рывком поднялся на ноги, заметил позади лежащего навзничь Гаврика, семеро южан, стоявших до этого у камней, рассыпались по полю и залегли. Приятный сюрприз –

они тоже остались без магического прикрытия. Сверху по ним заработал пулемёт Загорного, что называется, по площадям. Длинная очередь подняла ворох снежных хлопьев, десятки пуль, выискивая цель, вгрызались в снег. Противник отреагировал с похвальной быстротой и ничуть не растерялся. В нашу сторону, вертясь, полетели две дымовые шашки, от которых стал подниматься густой коричневый дым. Я поманил за собой Вову и рванул вперёд, на ходу качая маятник и обстреливая одиночными выстрелами врагов. Правее и чуть позади, асинхронно двигаясь со мной и тоже стреляя, бежал Орлов.

Двое южан поднялись, не дожидаясь, когда дым поднимется достаточно высоко, и попытались отойти в щель между камней, но на их пути внезапно возник разведчик, один из тех двоих, которых бездыханных за ноги вытащили южане. Одного противника он свалил, лёжа подцепив его ногу, и добил ножом, а второй повалился сам. За это, похоже, надо было сказать спасибо Инге.

Рядом ещё раз хлопнул дробовик Вовы, и по звуку попадания я сообразил, что стреляет мой напарник вовсе не в южан у камней, а в кого-то рядом со мной. Я мгновенно развернулся, присел на колени. Увидел, как Вова бросил оружие и схватился за голову, а в трёх метрах от меня вскинул руку маг-южанин, которого я считал мертвым, потому что осколки и дробь превратили его броню, комбинезон и всё, что под ними, в кровавые ошмётки. Но маг выжил, да еще и начал

колдовать. Я выщелкнул на автомате автоматический огонь и выстрелил навскидку, попал точно в голову, она разлетелась красными брызгами, а до меня донёлся тихий шелест, с которым летящие гранаты рассекают воздух. Я оттолкнулся со всей силой, нога пробила наст, и прыгнул как можно дальше, в полёте зацепил Вову и вместе с ним рухнул в снег.

Взрывная волна тупым молотом ударила по голове, просвистели осколки. Подняв голову, я увидел перед собой прозрачную темно-серую искрящуюся дымку – маскировочное поле амулета. Отлично – «Силуэт» заработал!

Я снова поднялся на ноги. Дымовая завеса уже полностью закрыла нагромождение камней, за ней слышались тугие хлопки – взрывы гранат. Я был больше чем уверен, что это Коля и Рикки. Они справятся, тем более когда «Силуэты» заработали, против меча Коли у южан нет шанса.

Но слева от дымовой завесы я заметил лежащего южанина, тоже с работающим амулетом, и рванул к нему.

Облако моего амулета прошили яркие полосы – следы от пролетевших пуль. Я перепрыгнул с одной ноги на другую, синхронно поворачивая корпус, чтобы представлять собой подвижную и менее объёмную мишень. И двумя длинными очередями опустошил магазин в маскировочное облако лежащего противника. Как же это действует на нервы, когда поле *твоего* амулета прошивают пули! Нервы у южанина всё-таки не выдержали. Он вскинулся, сделал пару шагов в сторону солнца и потерял лишние полсекунды. Прямым прыж-

ком я сократил дистанцию до трёх метров и уже *почувствовал*, куда будет целить враг. Кувырок наискось вправо, левая рука сжимает нож, в правой пистолет.

Встать на колени и выстрелить очередь из АПС, с полутора метров. У южанина был шанс уйти с линии огня, броситься в рукопашную, но он потерял меня из виду, и пистолетная очередь сшибла его с ног.

Я вскинулся вверх, как подброшенный пружиной, развернулся. Но увидел только рассеивающуюся дымовую завесу и Колю Викинга, который добивает мечом оставшихся в живых южан. Коля как-то проговорился, что, чем больше убить мечом людей, тем больше в нём станет силы.

Магическое облако от амулета южанина рядом со мной рассеялось, и я смог разглядеть своего врага. Это был мужчина лет тридцати, с обветренным лицом, большими и густыми бровями. Панцирь у него был почти такой же, как у меня. Он был пробит в шести местах, четыре пули застряли в броне, а две прошли ее насквозь. Южанин щурился от боли, глаза его горели ненавистью, он силился что-то сказать, но я слушать не стал. Аккуратно, чтобы не испачкаться, я чиркнул ножом ему по горлу. Не о чем нам с ним разговаривать, ему ещё повезло, что так легко ушёл. Я закрыл глаза и мысленно приказал «Силуэту» выключиться.

Неподалёку дважды грохнул дробовик Вовы, и наступила тишина.

– Игла, подкрепление есть где-нибудь поблизости? – спро-

сил я по рации.

– Пока не вижу.

– Тогда быстро собираем трофеи и уходим.

– Командир, – сказал, подойдя сзади, Загорный, который принес на руках Гаврика и аккуратно положил его на снег. Выглядел маг неважно: щёки ввалились, лицо бледное, под носом две струйки запёкшейся крови, – но дышал.

– Говорил что-нибудь? – спросил я у Саши.

– Да, бредил, по-моему, я ничего не разобрал, вколол ему протившоковый.

– Что с ним? – спросил подбежавший Коля Викинг, не забывая ни на секунду следить за обстановкой в окрестностях. Рядом с ним стоял ещё один разведчик, тот самый из группы Халмакова, который вдруг «ожил» посреди боя.

– Выкарабкается, – ответил я, будто приказывая. – А сейчас за работу. Забрать все боеприпасы, которые можем унести, своих мёртвых и трупы южан заминировать, – я нажал кнопку рации. – Игла, ты пока остаёшься для наблюдения.

– Есть.

– Теперь ты, – я указал пальцем на нового разведчика, оказавшегося в моей группе, – невзрачного низкорослого мужичка с глубоко посаженными глазами, в плохонькой броне, разорванном полушубке. – Назовись.

– Старший сержант Юрий Юмашев, 4-я группа 1-го разведполка 2-го разведбатальона, позывной «Юла». Группа капитана Алексея Халмакова...

– Погоди, – перебил я Юмашева и пристально посмотрел ему в глаза, потом изменил угол зрения, прошептал слова первой пришедшей в голову молитвы. Маг из меня, конечно, тот ещё, но, раз Гаврик без сознания, ничего не поделаешь. После того что было в прошлом году, я ожидал от южан любого коварства. Вроде никакой подозрительной реакции у Юмашева не наблюдалось.

– Как попали в переделку?

– Командир получил сигнал подниматься и уходить, я был на первой базе вместе с командиром. Со вторым отрядом встретились нормально, вот здесь, у ориентира номера № 3, – Юрий показал на валуны, – но только начали уходить, как нас накрыли. Пришлось отступить.

– Вас ждали или выслеживали? – спросил я.

– Ждали. Одной очередью срезали командира, мага и пулемётчика. Пока отступали внутрь камней, ещё двоих потеряли. А уже в щели между валунами на меня какой-то тяжёлый сон навалился, очнулся, когда уже бой начался.

– Ясно. Коля, что со вторым разведчиком?

– Дуб погиб, – за него ответил Юмашев, – э-э-э... то есть старший сержант Жёлудев. Когда всё началось, его успели добить.

– Да, извини, что так получилось с напарником, – сказал я.

– Ничего, в жизни всякое бывает, – сдержанно ответил Юрий.

– Ну что ж, Юрий, будем знакомы. Я Виктор Ахромеев,

командир седьмой группы первого батальона Разведки. Пока временно поступаешь в моё распоряжение. Бери пулемёт у Загорного, назначаю тебя пулемётчиком. Лыжи в порядке?

– Так точно.

– Тогда готовься, мы уходим, причем быстро. Саша, ты понесёшь Гаврика, – обратился я к своему заместителю, – ну и автомат себе какой-нибудь подбери.

Пока мы разговаривали, Коля Викинг и Рикки минировали трупы трофейными гранатами. На первый взгляд, все просто: приподнял тело, положил под него гранату без чеки и аккуратно опустил обратно, придавив рычаг предохранителя. Но этого мало, нужны ещё, так сказать, сюрпризы. Коля взял трофейный пулемёт и позаимствовал у мёртвого южанина алюминиевую кружку. Кружку положил на снег и привязал леской за ручку к вбитому колышку, положил в неё гранату без чеки, так чтобы предохранительный рычаг оставался прижат. Затем взял леску, один конец привязал к гранате, а другой к сошке пулемета. После чего все засыпал снегом и разровнял лишние следы. Теперь не в меру осторожный южанин может остаться без ноги, руки или лучше всего без головы. Точно так же Викинг заминировал ещё парочку автоматов. Надеюсь, эти сюрпризы займут преследователей, скорее всего, где-то неподалёку рыщут несколько групп южан, которые так и жаждут с нами повстречаться.

– Игла, как горизонт? – спросил я по радиии.

– Чисто.

– Тогда спускайся к нам.

Я поискал глазами Вову, подозвал его к себе. Спросил у новичка:

– Ты как, нормально?

– Всё хорошо командир, уже отпустило.

– Тогда пошли за мной.

Мне захотелось взглянуть на мага, который нас чуть не угробил. Маг когда-то был худощавым человеком, больше ничего про его внешность нельзя было сказать – пули и осколки превратили тело в месиво. Но на груди, неповреждённый и даже не испачканный кровью, лежал большой амулет, который всё ещё светился розоватым магическим огнём. Круглый амулет был сделан из какого-то непонятного покрытого узорами металла с впаянными драгоценными камнями. В центре светился один большой камень, похоже рубин.

Нам навстречу выбежала Игла.

– Слушай, Инга, – спросил я у неё, – ты видела с высоты, что произошло?

– Видела. Когда ты с Гавриком и Вовой почти вышли на рубеж атаки, Гаврик вдруг поднялся, а этот маг, – кивок на труп, – выпустил молнию, прозрачную, кажется, или белую. И из рук Гаврика в ответ вырвалась фиолетовая молния. Молнии схлестнулись в воздухе, превратились в яркий пылающий шар, который взорвался. Магия, ничего не поделаешь, – одновременно с оттенком пренебрежения и уваже-

ния добавила Инга.

– Надо же, – ехидно хмыкнул я. – Спасибо за пояснения. Иди к группе.

А сам тщательно прицелился в амулет и нажал на курок пистолета. От выстрела амулет разлетелся на куски, в небо улетела яркая вспышка. Это может лишний раз обозначить наше присутствие, но теперь все равно, остальные южане и так знают, что здесь произошло, а теперь поостерегутся.

Я поднял голову вверх и завыл, подражая серым хищникам Мира, на мой вой отозвались все бойцы, даже Юмашев. Боевой клич Разведки! Бойтесь, выродки, – мы разведчики Зелёного Города!

Вернувшись к Гаврику, я застал его в таком же тяжёлом состоянии. Маг открыл глаза, с трудом поднял голову и тихо проговорил:

– Прости, командир, я пока не могу...

И уронил голову опять. А ведь наш маг – это ещё и связь. Без него мы как слепые щенки.

– Ничего, Гаврик, – шепнул я ему на ухо, – потерпи, мы тебя вытащим.

Загорный поднял мага на плечи, даже не хекнув, с моей помощью закрепил его верёвкой на спине и встал в строй. Группа уже была готова к выходу. Я занял своё место и приказал двигаться.

Солнце в зените жёлтой каплей висело в чистом голубом

небе. Свет слепил глаза, как будто они еще не перестроились на дневное зрение. Я скользил на лыжах, щуря глаза, чтобы защитить их от режущих солнечных бликов, и мысленно материл себя за то, что разбил чёрные очки, когда в последний раз выходил из схрона. В спину меня похлопал Загорный. Взвалив мага на плечи, он шел в колонне точно за мной.

– Командир, – сказал он, – Гаврик в себя пришёл.

– Стой, – скомандовал я.

Мы с Загорным осторожно положили мага на снег, остальные встали вокруг нас, прикрывая.

– Ну как ты? – спросил я у Гаврика.

Тот попытался снять с пояса фляжку, но Саша его опередил и протянул свою. Чародей взял её дрожащими руками, сделал несколько глотков, потом посмотрел на Загорного и произнёс:

– Ещё.

Саша вздохнул и полез в свою аптечку за очередной порцией стимулятора, уже третьей по счёту.

– Погоди-ка, – остановил я его, – Гаврик, ты нам ещё пригодишься, не стоит тебя гонять лишний раз.

– У тебя, командир, есть другие предложения?

– Есть, попробую тебя подзарядить, надеюсь, хватит, чтобы ты смог подать сигнал о том, где нас забирать.

– Ну можно попробовать, – слегка замямвшись, ответил маг.

– Договорились.

Я стянул зубами перчатку, положил голую ладонь на лоб Гаврика, сконцентрировался. Ощутил, как закололи татуировки в виде языков пламени у меня на запястьях, спустя какое-то время почувствовал потоки энергии внутри себя. Часть из них попробовал перенаправить в Гаврика. На миг почувствовал в носу запах крови, голова заболела, позвоночник пронзили ледяные иглы, а пальцы затряслись, как во время сильного тремора. И вдруг – раз, отпустило, только лёгкий холодок по центру ладони, как дуновение сквознячка. Через секунду меня повело, голова закружилась, я сразу отдёрнул руку, но все равно плюхнулся в снег.

Перед глазами всё плыло, но я быстро собрался, унял головокружение и смог самостоятельно сесть. Отмахнулся от Загорного, который предложил помощь, но взял свою фляжку с пояса. Отхлебнул чуть-чуть подсоленной воды, и стало совсем легко. Рядом Гаврик сжимал в руке свой амулет и передавал наши координаты – из-под ладони доносился еле слышный треск, между пальцев пробивалось тусклое свечение. Похоже, дела налаживаются. Маг убрал руку с груди, она свободно упала на снег, тяжело вздохнул и закрыл глаза. К нему наклонился Загорный, быстро вколол в ногу стимулятор – смесь наркотиков и препаратов, необходимых для поддержания работы организма, потом проверил пульс и сказал мне:

- Вроде всё хорошо, минут через десять очнётся.
- Привал, – облегчённо скомандовал я.

Группа привычно разобралась по местам, ребята и сами справятся. Я тем временем растёр лицо снегом и принялся унимать остаточную дрожь внутри. Игла открыла и поставила передо мной банку тушёнки – поухаживала. Она всё ещё проявляла ко мне интерес, хотя после последнего раза в Западном Городище близости у нас больше не было. Коля на заигрывания Инги не обращал внимания.

Я вытащил походный нож и начал уплетать тушёнку. Минуты через три очнулся Гаврик.

– О, какие люди, – весело сказал я, – добро пожаловать в реальный мир, Гавриил.

– Что есть реальность? – в своём стиле ответил маг. – Но тебя, командир, сейчас больше всего интересует, когда и куда прибудет группа эвакуации?

– Что, успели ответить?

– Да, дай-ка карту.

Я раскрыл перед ним планшет.

– Вот здесь, – маг ткнул пальцем в точку почти у края карты, – через двенадцать часов.

Я присвистнул.

– Это где? – спросил Загорный.

– Далеко, – сказал я и почесал затылок сквозь шапку. – Мы где-то здесь, – прикинул я местоположение группы. – До места эвакуации не меньше тридцати километров, а может, и все сорок.

– Должны дойти, всё-таки ровная степь, а не леса.

– Должны, – ответил я и покосился на Гаврика.

– Я сам побегу, – ответил он.

– Лежи ты, без тебя разберутся, – прикрикнул Саша.

– Хорош спорить, – я посмотрел на часы, – значит, ещё десять – пятнадцать минут отдыхаем и в путь. Сашок, ты пока понесёшь Гаврика, а там посмотрим.

Сел на расстеленную плащ-палатку и доел остатки тушёнки. Трудно представить, что каких-то двадцать часов назад я возвращался в хорошо замаскированный схрон. Пятнадцать часов назад я спокойно отдыхал в укрытии, а спустя час это укрытие взорвали. Пять часов назад я продирался в утренних сумерках сквозь метель, чтобы потом вступить в бой с врагами. И все это в течение суток. В Зелёном Городе всё по-другому, там время течёт иначе, день тянется за днём, неделя за неделей. В столице Колонии жизнь мирная, спокойная. Да и сами рейды в последнее время становились уже скучными. Зато теперь!

Подкрепившись, я тихо сказал:

– Собираемся, ребята.

Командовать не хотелось, все мои разведчики давно знают, что и как делать. Некоторые из них, Саша Загорный или Коля Викинг, начали ходить в рейды раньше меня. Они всегда сделают всё необходимое и выложатся по полной. Но я их командир и должен приказывать, такой уж порядок.

Мы выстраиваемся в колонну и отправляемся в путь. Идем долго. Солнце уже покраснело, начало клониться к

земле и вот уже наполовину скрылось за горизонтом. На тёмно-синем, уже почти чёрном небе всходили звёзды. А моя группа всё бежала. Саша Загорный больше не нёс Гаврика – он даже с удовольствием пробежал несколько километров на лыжах. Но идти оставалось ещё немало.

– Слушай, Гавриил, – спросил я во время остановки, – ты можешь поведать в двух словах, что за херню ты устроил с тем магом-южанином? Он, вообще, кто и что случилось с тобой?

– Нам повезло, командир, – почему-то шёпотом ответил он и нервно оглянулся.

– Успокойся, здесь все свои.

– Я понимаю, просто... – Маг подёргал растущие на подбородке волосы. – Это был очень сильный маг. Тебе повезло, командир, что ты его убил.

– Но ты же сам вроде бы его сделал? – удивился я.

– Нет. Я своим заклинанием всего лишь сломал *его* заклинание и разрушил энергетический поток, равновесие сил нарушилось, и нас накрыло откатом, его и меня. Южанину досталось сильнее, как и тем, кто был рядом с ним.

– Погоди, а почему нас не накрыло?

– Потому что маг был сильнее, поэтому и откат был сильнее, – удивляясь, что ему приходится объяснять такие вроде бы очевидные вещи, ответил Гаврик.

– Ясно, значит, где-то поблизости может быть ещё один такой маг.

– Я пока не чувствую, командир, но могу попробовать поискать в астрале.

– Не надо, – остановил я его – все-таки это единственный волшебник в моей группе, – на лыжах идти точно сможешь?

– Смогу.

– Ладно, если что, тебе помогут, отдыхай пока.

Этот короткий разговор состоялся больше трёх часов назад, с тех пор группа прошла почти тридцать километров. Я взмахнул рукой, приказывая остановиться. Решил свериться с картой, и, хотя ещё не до конца стемнело, я включил ночное зрение и отчётливо увидел изображение. Кажется, мы пришли к месту эвакуации.

– Мы в нужном квадрате, – сказал я вслух, – пройдем ещё пару километров на север, чтобы бэтээру эвакуации было меньше до нас ехать.

Когда мы прошли это расстояние, группа начала устраиваться на ночлег. Коля и Рикки привычно разгребали снег, делая глубокую яму, в которой мы будем спать. Саша и Вова разогревали еду на спиртовых таблетках.

– Юрий или лучше Юла? – обратился я к разведчику уничтоженной группы.

– Юла лучше.

– Значит, говоришь, вас там, в щели между камнями, усыпили.

– Ну да, сон нахлынул, и я сразу вырубился.

– Что, командир, дежури́м по двое, – сразу поняла мою

идею Инга.

– Да, чтобы поодиночке не зачаровали. Первыми в дозор пойдёте вы с Рикки. И каждые три минуты переговаривайтесь по рации.

Когда все поели и дозорные заняли свои места, Гаврик, наконец, смог выйти на связь, как оказалось, БТР заберёт нас часа через два. Правда, нам всё равно придётся запускать сигнальные ракеты, чтобы обозначить себя. Риск, конечно, но приемлемый.

После сеанса связи группа устроились отдыхать. Кто как мог. Одно из золотых правил разведки: если можешь экономить силы – экономь когда угодно и где угодно. Я скрестил ноги, положил на колени автомат и откинулся на стену снежного «кратера», который мы сделали для привала, правда, засыпать не торопился. Расслабленные руки лежали на автомате, я плавно вдыхал и выдыхал морозный воздух, взгляд рассеянно скользил сквозь полуприкрытые веки по заснеженному полю. Это своего рода транс, изменённое состояние сознания, чтобы относительно быстро восстановиться после сильных нагрузок, не засыпая и не отвлекаясь на разные восстанавливающие упражнения. На правах командира я обязан был проанализировать ситуацию, рассчитать возможные варианты развития событий. Да и лучше провести оставшееся до эвакуации время на чеку.

Пuls замедлялся, пока не достиг нужного ритма, мышцы расслабились, напряжение ушло, как будто растворилось в

окружающем пространстве.

К этому времени совсем стемнело, но это я догадался только потому, что звёзды стали светить ярче. Удивительно, ночным зрением я вижу звёзды не как звёзды, а как яркие мерцающие точки, окружённые тускловатым сиянием. Жаль, в таком состоянии мои глаза не различают цветов, тогда зрелище было бы ещё красивее, но и так оно было восхитительным. Небесный купол был так густо усеян звёздами, словно на него хлынула искрящаяся волна и разбросала свои брызги по всему небу.

По радиации раз в три минуты переговаривались Рикки и Инга.

– Игла, как слышишь, чувствую себя нормально, приём?

– Рикки, слышу тебя хорошо, со мной всё в порядке.

Под таким чарующим небосводом и под переговорами разведчиков я предался мыслям о сложившемся положении, которые плавно перетекли в размышление о стратегии в целом.

Итак, ситуация была такая. После бунта в столице и после короткой, но яростной войны с Факториями Зелёный Город, моя родная Колония, заключил с ними мир и создал союз против Южной Колонии. В немалой степени этому способствовала поездка посольства Зелёного Города в город Южный – столицу Южной Колонии, в которой я участвовал, но об этом вспоминать не хотелось.

Две Колонии: Зелёный Город и Фактории – объединились, чтобы уничтожить третью – Южную Колонию, последнюю из

Колоний, образованных людьми после Прорыва.

Пока Зелёный Город и Фактории договаривались друг с другом о совместных действиях, наступила зима. Начинать войну против Южной Колонии, до которой пришлось бы добираться через сотни километров нейтральной земли, по степи, превратившейся в снежную пустыню, чтобы снова оказаться в такой же снежной пустыне, но уже полной врагов, никто не рискнул. Но после зимы наступит весна. Талые ручьи и дожди уничтожат дороги и сделают наступление на Южную Колонию вообще невозможным, до самого лета. Получается, у южан есть почти полгода форы, чтобы организовать оборону или ударить в ответ. А что контрудар Южной Колонии будет страшным, никто не сомневался. Причём надо учитывать, что союз Факторий и Зелёного Города может не продержаться полгода, что может вмешаться Внешняя Земля и ещё с десятков разных «может».

Поэтому проблему начала войны надо было решать, и быстро. И выход из ситуации нашли. На нейтральной территории, прямо в степи, построили несколько форпостов, которые будут служить одновременно и узлами сопротивления, и базами для начала наступления. Расстояния ведь нешуточные: от самого южного поселения Зелёного Города до Южной Колонии – пятьсот километров на юго-запад. Нужно подготовить изрядный запас горючего и боеприпасов, чтобы наступление не захлебнулось. Идея с форпостами, конечно, имела и свои минусы, но другого выхода не было.

Мне не давало покоя другое: наступление, которое сейчас устроили южане, не было похоже на случайную стычку разведчиков. Похоже, мы имеем дело с крупной войсковой операцией, проводимой с целью зачистить прифронттовую полосу от разведгрупп, которую наша контрразведка позорно прошляпила. Я бы на месте южан провёл вдобавок еще и хороший контрудар по одной из застав, чтобы при максимальном перевесе сил уничтожить как можно больше наших войск. Или устроить охоту за бэтээрами эвакуации и выщелкать по одному эти ценнейшие боевые машины. Интересно, что же выберут южане? С точки зрения тактики, для моей группы предпочтителен первый вариант, с точки зрения стратегии – второй.

Если южане решили долбануть по одной из застав союзников, скорее всего, БТР нас всё-таки эвакуирует, и мы целыми и невредимыми доберёмся до своих. Но уничтожение заставы в целом серьёзно подорвёт союзные силы объединившихся Колоний.

А вот если южане решили поохотиться за бэтээрами, то, скорее всего, мы тут в степях и поляжем, хотя для союзников эти потери будут менее тяжёлыми.

Я сладко потянулся, зевнул и подвигал корпусом, еле слышно звякнули пластинки панциря, и хрустнули позвонки. На часах было полвторого, скоро должен приехать БТР, да и пора наблюдателей перед базой менять. Тут только я сообразил, что давно не слышал голосов Инги и Рикки по ра-

ции, а мне самому хочется спать. Ум чистый, вялости никакой, просто хочется лечь и уснуть. Сразу кольнуло нехорошее предчувствие.

– Инга, Рикки, отзовитесь, – проговорил по рации.

– Командир, – услышал только тихий голос Инги.

Я моментально вскочил на ноги и затрясся всем телом, слово пёс, отряхивающийся от воды. Когда наваждение ушло, я сложил руки ракушкой и испустил самый мощный волчий вой, на который только был способен. Лежащие рядом разведчики вскочили, как ошпаренные.

– Гаврик, связь с бэтээром, остальным занять оборону, – отрывисто приказал я и увидел бежавшую, пригибаясь, фигуру с винтовкой за спиной – это была Игла, она меняла позицию, приближаясь к нам. С другого края заметил шатающегося человека, вяло перебиравшего ногами, – Рикки. А за ним серая пустошь, тянущаяся до самого горизонта. И никого больше, кто же тогда заклятье навёл?

Орлов бросился было к Рикки, но тормознул, оглянулся на меня:

– Командир?

– Давай, – кивнул я. – Юла, прикроешь.

Вместе с ним и Гавриком я остался в вырытой яме, которая может послужить нам окопом. Загорный и Викинг разбежались по флангам в тридцати метрах от нас. Я с тоской посмотрел на Гаврика, маг был далеко не в лучшей форме.

– Инга, – сказал я по рации, – ты сейчас – наши глаза. Что

вокруг?

– На западе вроде было движение, в трёхстах метрах, но сейчас ничего не вижу. По-моему, их очень сильно прикрывают.

– А сама как?

– Нормально, командир, если что, ты ещё раз завой, у тебя красиво получается.

– Ты лучше не засыпай больше, а споёт тебе моя сестра, когда вернёмся.

Я внимательно осматривал окрестности в бинокль. Увидел, как Вова взвалил на плечи Рикки и, петляя, побежал к нам, вот он пробежал место, где залёг Викинг. Я успокоился, снова навёл бинокль на ровную гладь перед собой. Что-то мелькнуло? Будто прозрачный сугроб вдалеке возник и опал. Может, показалось или, к примеру, ветер пургу поднял? Ночью ударил морозец, а днём снег слегка подтаял, так что сейчас всё поле покрывала твёрдая корка наста.

Я задумался. Конечно, не хотелось бы демаскировать позицию раньше времени, но нас, похоже, уже давно засекали, а если это и вправду был противник?

– Юла, – обратился я к пулемётчику. – На три часа, двести пятьдесят метров – огонь!

Простучал пулемёт, выстрелив две короткие, на три патрона, очереди. И линия горизонта будто взорвалась. Сотни трассеров, десятки огневых точек вспороли серую хмарь. Грохот выстрелов и пронзительный свист пуль противно ре-

зали уши. Я нырнул обратно в укрытие, включил защитный амулет, Юла, когда обстрел немного стих, выбрался из окопа, откатился в сторону, но огонь пока не открывал.

– Гаврик! – рявкнул я. – Что броня?

– Связь заблокировали, но БТР рядом.

– Ракеты! Погоди, не здесь.

Я выхватил у мага сигнальные ракетницы и дымовые шашки и тоже полез наверх. Стрельба почти стихла, свистели только одиночные пули, не трассеры. Видимо, стреляли только те, кто видит в темноте, как я. Наверняка сейчас другая группа южан подбирается к нам поближе. Когда они подползут на расстояние броска гранаты, первый отряд обозначит им цели трассерами, и нас просто забросают гранатами. Когда я уже выбрался, то понял, что рано успокоился насчёт новичков. Вова и Рикки конкретно попали.

По ним врезали сразу из нескольких автоматов и пулемётов. За секунду до этого Орлов упал, изо всех сил толкнув друга вперёд. Я подполз к Рикки, одной рукой подтянул его к себе, протасил до укрытия, подтолкнул ногой вниз. Он был не в себе – чем по нему так долбанули? Разобравшись с Рикки, я стащил автомат со спины и начал стрелять одиночными выстрелами в те тёмно-красные сгустки, которыми мне сейчас виделись враги, передвигающиеся короткими перебежками. Ночное зрение было чёрно-белым, но магию в таком режиме мои глаза видели отчётливо и именно яркими цветами.

Вова подполз ко мне, я помог ему, ухватившись за броню и почти забросив его в укрытие. Пришлось чуть-чуть приподняться. И сразу – удар в спину и приглушённый металлический звон.

– Командир! – крикнул Орлов.

– Все нормально, Вова.

Боли я не чувствовал. Это ещё не показатель – в горячей боя на одном адреналине я мог полкилометра пробежать со сломанным позвоночником, но сейчас мне к себе прислушиваться некогда. Главное, я не чувствовал, чтобы по спине текло что-нибудь теплое. Быстро, как только мог, я отполз метров на десять от своих бойцов, дёрнул за шнур дымовой шашки и бросил её перед окопом, в котором укрылись бойцы. Вверх пополз рыжий искрящийся дым, в составе которого были магические примеси, делающие его ярко видимым в темноте и непроницаемым для магического взгляда.

После чего одну за другой я выстрелил три красные ракеты и коротко провыл волком – сигнал к отступлению. Все знали, что делать, и Юла тоже не подвёл. Первым из ямы выбрался Гаврик с новичками, они бодро побежали ко мне. Я, став на колени, прикрывал их одиночной стрельбой из автомата. Юмашев, Загорный и Викинг, расположившиеся на флангах, в это время отстреливались, а когда кончились патроны, тоже побежали к рыжему облаку. Саша и Коля на всякий случай кинули перед собой еще пару гранат и дымовых шашек, пускающих обычный дым.

Когда в рыжем облаке скрылась Инга, я одной очередью опустошил магазин, кинул перед собой гранату и ещё одну шашку и побежал за группой.

– Как думаешь, сколько их? – спросил я у Иглы, когда догнал всех остальных.

– Человек двадцать пять – тридцать, – ответила на бегу снайпер.

Лыжи мы бросили и бежали налегке по твёрдому насту. Юмашев меня порадовал: с виду паренёк не очень крепкий, но бежал наравне со всеми, да ещё пулемёт тащил, и незаметно было, чтобы выдохся.

– Когда начнётся эвакуация? – спросил Загорный.

Будто в ответ на его слова в небе вспыхнула яркая звезда, свет больно резанул по глазам. Группа рухнула в снег.

– Рассыпаться, занять оборону! – ослеплённый вспышкой, закричал я.

Но держать оборону в одиночку нам не пришлось. До нас донёсся звук, похожий на рёв бизона во время гона, и рёв этот раздавался совсем близко.

– Мотор выключали, чтобы послушать, где мы веселимся, – заметил довольный Загорный. – А теперь к нам едут.

Осветительная ракета погасла. Я перевернулся на спину и выстрелил в небо сигнальную ракету. Через пару секунд вспыхнула новая «звезда», не такая яркая, но выхватившая из темноты угловатый бок бэтэра. Машина на полной скорости мчалась в нашу сторону. Вторая осветительная ракета

тоже погасла, я выбросил последнюю дымовую шашку, выпустившую облако рыжего дыма, чтобы дать более точный ориентир водителю бэтэера.

– Гаврик, связь есть? – спросил я.

– Нет.

– Коля, тогда ты обозначь трассерами наших гостей.

Викинг радостно оскалился, встал в полный рост и заплясал на насте, уходя влево от остальной группы, и начал стрелять. При этом его трассеры кучно летели точно в выбранное им место. Если честно, я не верил, что это возымеет эффект. Но башня бронемашины повернулась в указанную сторону, сверкнула яркая вспышка, сопровождаемая глухим лаем выстрелов.

На ходу стреляя из 30-миллиметровой пушки, БТР остановился рядом с нами и сразу выстрелил вперёд с борта все дымовые шашки. Вряд ли, конечно, у южан, охотившихся на мобильные разведгруппы, окажутся с собой РПГ или другие тяжёлые гранатомёты, но командиру бэтэера виднее.

– Грузимся, – приказал я.

На этот раз отход прикрывали Загорный и Юла. Вова Орлов, буквально тащивший на себе Рикки, который кроме магического удара ещё получил ранение в руку, и Гаврика, добрался до бэтэера. За ним отступали мы с Иглой, но, как только мы подошли к борту машины, по нам открыли стрельбу с фланга – как раз с той стороны, с которой мы забирались на БТР. Я одновременно с Ингой упал, быстро откатил-

ся от машины, выискивая цель, Коля метнулся в дымовую завесу. Вова рухнул в снег, накрывая собой Гаврика и Рикки. Пули со звяканьем зарикошетили от железного борта. БТР дал длинную очередь из пушки в сторону стрелявших, это ослабило их пыл. Бортовой люк с обратной стороны от зоны обстрела открылся, оттуда вылез человек в шлемофоне, крикнул:

– Залазь, чего стоим?

– Игла, ты остаёшься тут, прикроешь, – скомандовал я и вместе с Вовой быстро затащил внутрь бэтэера Гаврика и Рикки.

– Сашок! – крикнул я. – Быстрей.

Они с Юлой о чём-то переговорили, после чего Загорный один побежал к бэтээру.

И тут я понял, почему Юмашева называют Юлой. Этот невысокий мужичок вдруг встал в полный рост с пулемётом в руках и открыл огонь по противнику, хотя непонятно было, как он его вообще мог держать на весу и стрелять. Юла отходил, будто пританцовывая, постоянно двигался, менял положение тела и поливал из пулемёта пространство перед собой. Это было и эффектно, и эффективно. Но всё-таки его достали, уже у самой машины, очередь вдруг раздалась из дымовой завесы, ударил его в бок, несколько пуль перебило ноги. Пушка выстрелила особенно яростной очередью, мы с Колей тоже ударили по южанам на фланге, но, после того как ранили Юлу, огонь противника прекратился, как отрезало.

Я запрыгнул в БТР, Коля с Сашей затащили раненого Юмашева и забрались сами.

– Валим отсюда на хер, – выразил общее мнение Коля.

Водитель бэтээра был с ним вполне согласен, он дал задний ход по пробитой им же колее, не останавливаясь, проехал с километр, а потом круто развернулся и повёз нас к заставам.

4. Застава

– Вот здесь, – я провёл остриём карандаша косую линию на карте, – мы несколько раз засекали колонны подвод, по восемь – двенадцать штук. Пробовали узнать подробнее, куда и откуда они движутся, но не получилось. Это всё, что мы смогли выяснить, прежде чем нас засекали.

Командир заставы «Крепкая» полковник Василий Минкевич ничего не сказал, только коротко кивнул и бросил в рот толстую папиросу, я еле заметно поморщился – терпеть не могу запах табака. Минкевич тем временем выпустил густое облако папиросного дыма. Сквозь него проглядывало лицо полковника: измотанное, но упрямое, с квадратной челюстью, чёрными кругами под глазами от недосыпа, редким ёжиком волос на голове.

– Можете идти, капитан, отдыхайте. Совещание закончилось.

Все собравшиеся, не суетясь, согласно старшинству вышли из штаба заставы. На улице продолжались разговоры: офицеры обсуждали бытовые проблемы, нюансы оборони-

тельной системы или своё видение ситуации. я был вне местного коллектива, поэтому быстро остался в одиночестве. Моя группа уже отдыхала в казармах, раненые Юла и Рикки лежали в госпитале, а я отправился докладывать начальству. На улице шёл мелкий снег, тусклые фонари освещали узкие проходы между зданиями в лагере, где-то неподалёку тарахтел дизель. я вдохнул воздух, отдающий соляжкой и бензином, за шиворот расстегнутой куртки упало несколько снежинок. я поёжился, накинул капюшон и пошёл к офицерскому барaku.

Бтр довёз нас до заставы чуть больше чем за сутки. Вернулись мы без приключений. Только в конце пути, когда оставалось проехать чуть больше шестидесяти километров, пришлось остановиться. У бэтэера кончилось горючее, включая и запас, который экипаж взял с собой, а машина с топливом из заставы всё не подходила. Как я потом узнал: южане действительно начали охоту за машинами эвакуации и даже вроде бы подожгли одну, из-за этого задерживался выход машины с топливом. Но это мы узнали потом, а тогда командир экипажа, его звали Георгий, начал нервничать. В конце концов он предложил нам на лыжах в одиночку дойти до лагеря. Я отказался. И не только из-за раненого Юлы, который всё ещё не приходил в себя, но и потому, что считал неправильным оставлять бронемашину без поддержки. Георгий, конечно, понимал, что я откажусь, но всё равно сделал пред-

ложение и получил ответ, так были соблюдены все условности. Георгий вообще был очень храбрым мужиком, уже на заставе я узнал, его прозвище – Чёрный Демон. Нечего сказать, подходящая кличка для командира бэтээра.

Моя группа осталась. Не то чтобы мы обладали какой-то невероятной силой, но шестеро разведчиков вместе с магом, пулемётом и снайпером делали бронемашину куда более зубастой добычей для южан, чем БТР без пехоты на ровной местности.

Всё обошлось, с пятичасовым опозданием нам привезли горючее – на подводах, зато с солидным военным сопровождением. Раненые Рикки и Юла чувствовали себя относительно неплохо. У Кангарова была ранена рука, раздроблена кость, но он все равно хорохорился и рвался в бой. А вот с Юмашевым ситуация была более сложная, когда его привезли, он был без сознания. Ранение в брюшную полость, в обе голени и бедро, большая потеря крови. Но врачи в госпитале заставы уверяли, что он должен выкарабкаться.

В целом, если не считать серьёзного ранения Юлы, рейд закончился для моей группы очень даже хорошо. По сравнению с группой Халмакова, конечно.

Полный таких обнадеживающих мыслей, я пришёл в офицерский барак на ночлег. С виду он походил на обычную казарму, но комнаты в нём были на одного-двух человек. Зато я смог наконец снять с себя броню и улечься на относительно удобную кровать. И мне приснился сон, тот самый сон о

прошлом, который я не успел досмотреть в схроне.

* * *

Скрип колеса, проворачивающегося вокруг оси, скрип телеги, покачивающейся на ухабах. Шелест леса по бокам дороги. Я мерно шагаю рядом с возком, посматривая по сторонам. На мне броня, собранная из чешуек – не титановых, а железных, поэтому довольно тяжёлая. На броню накинута маскхалат, на плече автомат. Старенький, не тот, что у меня теперь, и «стечкина» за поясом нет. Что неудивительно, ведь он у отца, а мне только четырнадцать лет. И я сопровождаю торговый караван. Стоит ранняя осень, близится вечер.

Полтора года назад отец ушёл из Разведки из-за проблем со здоровьем, сказывались последствия нескольких ран и контузий. Тогда же он занялся частным бизнесом, собрал компанию знакомых – проверенных бойцов и подрядился охранять караваны купцов. Его в городе, конечно, знали, ему доверяли и часто предлагали работу. Конечно, не совсем безопасную и не всегда спокойную, но одному из лучших разведчиков Зелёного Города, пусть и отошедшего от дел, вполне по плечу. Скорее даже, это было интересное приключение, чем рискованная работа. Поэтому в охрану он взял меня.

Вместе со мной охранников было восемь. Тогда я уже считал себя полноценным бойцом и был не так уж далёк от истины.

Мне было семь лет, когда обнаружилось, что я могу видеть в темноте. В десять я спокойно, не сбив дыхания, про-

бегал три километра за десять минут, в одиннадцать вместе с друзьями в летнем лагере охотился на кабанов, правда только с огнестрельным оружием, а не с холодным. Кроме бега и охоты, ещё, конечно, была огневая подготовка, боевые искусства, работа с ножом. Мы, дети Колоний, дети Прорыва, должны были многое уметь. И служба в охранной компании отца тоже была частью этой учёбы, необходимой для того, чтобы я стал хорошим разведчиком.

Но до этого было ещё далеко, а пока мы ввосьмером охраняли телеги с товаром. Что конкретно везли на повозках, я не знал, не интересовался такими, как мне тогда казалось, мелочами. Знал только, что груз принадлежит купцу Николаю Самохину, одному из лучших разведчиков Города, который тоже перестал ходить в рейды и теперь занимался торговлей. Они с отцом были хорошими друзьями, вместе с другими пятью легендарными разведчиками создали Разведку – лучшее боевое подразделение Зелёного Города. Только сейчас с караваном ехал один из приказчиков Самохина.

Всего подвод было пять, я шагал около второй с начала. Отец шёл во главе каравана. Я старался повторять его походку и манеру движения, хотя уже понимал, что, даже если у меня будет такой же напряжённый взгляд, это вовсе не гарантирует, что заметишь противника в кустах.

– Стоп, – внезапно распорядился наш командир, – привал, кому надо, можете в лес сходить оправиться.

– Так вроде только недавно останавливались? – удивился

один из возникших.

Отец пристально посмотрел на погонщика, открывшего рот.

– Вот ты, раз такой внимательный, сходишь в лес за хворостом для костра. Комар, покарауль его, – приказал он одному из своих охранников. – Остальные готовимся к привалу, можно перекурить, перекусить, только в кусты по одному не шататься.

Охранники и обслуга каравана, восемнадцать человек, забродили между телегами, занимаясь своими делами: кто-то курил, кто-то ел сало с чёрствой лепёшкой, кто-то просто разминал ноги. Только охранники отца делали всё то же самое, не забывая ни на секунду следить за окрестностями.

Заместителем моего отца в охранной компании был Николай Рубанов, тот самый, который очень скоро уйдёт в трапперы, получит в бою шрам на лице и обзаведётся говорящим прозвищем – Рубец, а потом погибнет на войне с Факториями. Он первым подошёл к своему командиру во время остановки.

– Думаешь, нас ждать могут, Саша? До городка совсем немного осталось.

– Вот именно.

– Что такое, Александр Михайлович? – спросил подошедший приказчик, судорожно сжимая потной ладонью рукоять двустволки. – Засада?

– Может быть, надо проверить. Коля, – это уже Рубано-

ву, – выбери двух человек, они останутся здесь, остальные пойдут тройками по обе от стороны дороги. Проверят лес.

– Пап, разреши, я тоже пойду? – подбежав, спросил я.

В ответ молчание.

– Я лучше всех вижу в темноте, – я обвёл взглядом всех вокруг. – Я смогу, пап, ты же сам понимаешь, я подхожу для этого задания.

На лице отца отразилась борьба чувств.

– Саш, проверь парня, – начал Рубанов и осёкся под взглядом командира.

– Пойдёшь с Рубановым, – после раздумий сказал отец. – Он твой начальник, делай что скажет. Дальше пятисот метров от подвод не уходить, дистанцию между собой определите сами.

– Слушаюсь, – весело отчеканил я и отбежал готовиться к заданию, краем уха услышав, что говорил мой отец своему заму. У меня всегда был хороший слух.

– За него отвечаешь лично. С сыном что-нибудь случится – голову оторву. Понял меня?

– Нормально, кхм... командир, всё сделаем.

Я бесшумно пробирался сквозь заросший редким кустарником хвойный лес. Было уже совсем темно, но, включив ночное зрение, я отчётливо видел каждую деталь: тонкие прутья молодняка, высотой мне по колено, растопыренные еловые ветки над головой, опавшие иголки, устилающие зем-

лю. Работать в лесу я умел и любил. Двигался как учили: ни один куст не зашуршал от моего прикосновения, ни разу сухой мусор не хрустнул под ногами. В крови бурлил адреналин, меня переполняли самые разные ощущения, от сладкого трепета до чувства превосходства над другими, ведь это я вёл опытных воинов, а не они меня. Так я шёл по лесу, стараясь унять учащённое сердцебиение и не улыбаться.

Все мои распрекрасные чувства: предвкушение боя и ощущение близкой опасности – мгновенно испарились, когда я увидел шагах в пяти от меня лежащего на земле человека с автоматом. Позицию он выбрал грамотно – под разлапистой старой ёлкой. Сконцентрировавшись, я заметил рядом с ним ещё одного человека, тоже с автоматом. Задавать вопрос, кто это такие, не было нужды.

– Чи, ши, – тихо проговорил я, подражая звукам леса.

Охранники, шедшие за мной, остановились, я знаками показал, сколько заметил человек и где они. Скорее всего, наблюдательный пункт, а дальше нас ждала основная засада. Рубанов положил мне руку на плечо, приказал стоять на месте, а сам двинулся дальше вместе со своим напарником, обходя разбойников с тыла. Он хотел определить точное число противников.

Я стоял не двигаясь, пытался унять дрожь и не мог оторвать глаз от лежащего разбойника, как будто от моего взгляда что-то зависело. Но вдруг разбойник шевельнулся и посмотрел в мою сторону. Рука сама схватила нож обратным

хватом, мыслей в голове никаких не было – только понимание того, как нужно всё сделать. Два тихих шага, третий шаг, перетекающий в плавное движение тела с наклоном и доворотом корпуса. Удар! Лезвие точно вошло в ямку между затылком и шейным позвонком и перебило спинной мозг. Человек от такого удара умирает мгновенно и беззвучно. Я замер над трупом в полном удивлении. Всё было сделано как надо, но меня одолевало ощущение нереальности, невозможности происходящего.

– Ты чего встал? – Из ступора меня вывел тихий возглас.

Я посмотрел на говорившего – другой разбойник приподнялся на локте и обратился, как он полагал, к своему другу. Нож словно сам собой лег в руку обычным хватом, и я ударил, чуть наклонившись. Бил, особо не целясь, но попал – лезвие вошло точно в глазницу, с хрустом пробилось кость и пронзило мозг.

Где-то неподалёку я услышал такой же хруст, с которым нож пробивает хрящи. Услышал только потому, что был готов услышать этот звук и знал, откуда он донесётся, – впереди, где должна была находиться основная засада. И в ответ на этот звук раздались выстрелы.

Я рухнул на землю и с трудом освободил нож. В нос ударил запах железа и крови. Надо мной, там, где только что была моя голова, басовито прогудели пули. И тут началось: автоматные очереди, крики, росчерки трассеров, свист пуль. Вспышки выстрелов озарили лес, они высветили мечущихся

по нему людей, кричащих, матерящихся. С другой стороны дороги тоже слышалась стрельба.

«Как же остальные?» – запоздало подумал я.

Ответом была короткая акцентированная (это я тоже на слух определил) очередь, и один из разбойников опрокинулся на землю. А на меня из кустов внезапно вылетел бандит. Встреча для нас обоих оказалась полной неожиданностью, но я отреагировал быстрее. Остановил врага коротким, снизу вверх, ударом в пах под броню и двумя росчерками ножа перерезал сухожилия под коленями. Противник издал сдавленный сип и повалился на землю. Словно только и дожидаясь этого сигнала, наступила полная тишина. Звенящая, которая бывает только после боя.

– Ты чего на линию огня вылез? – заставил меня вздрогнуть голос сзади.

– Да, так я это... вроде... в общем... дядь Коля, вы, что ли? – проямлил я, оборачиваясь.

– Да, я, – дядя Коля стоял в трёх метрах от меня. – Ладно, – сказал он, – пусть отец тебя уму-разуму учит, Чингачгук, блин.

И три раза пропел выпью. Ему ответили, тоже три раза, – условный знак: значит, всё в порядке.

– Дядь Коля, а как вы меня увидели? И как вообще нашли?

– Мал ты ещё меня обманывать, давай бери трофеи. – Он показал ногой на разбойника без сознания. – И пошли на

дорогу.

На грунтовом тракте лежали убитые и пленные разбойники (тройка отца взяла живыми двоих), чуть дальше в ряд стояли телеги с товаром. В засаде было всего двенадцать человек, никто из них не ушёл, наш отряд потерял одного. На обочине дороги горел костёр. Пока я занимался делом: собирал трофеи из леса, помогал раненым, – чувствовал себя нормально, но потом, что называется, вдруг накатило. Наверное, реакция организма на стресс или что-то вроде этого. Заколотилось сердце, к горлу подступил комок, настроение стало отвратительным. Вместе с этим пришло какое-то непонятное чувство утраты. Я постоял, подумал, потом сел, унимая дрожь в руках и сердцебиение. Меня никто не трогал, только спросили, не режет ли глаза свет от костра. Я отрицательно мотнул головой. Разбойника, которого я взял живым, отец приказал добить, его бы всё равно не довели до городка. Бандиту перерезали горло, и, можно сказать, ему сильно повезло. Разбойников в Колонии очень не любят.

Говорят, человек всю жизнь помнит первого убитого, помнит его последние слова. Говорят – убитые часто снятся. Я никого не запомнил, посидел, подумал, отдышался. А потом просто выкинул всё из головы. Ну убил и убил, подумаешь, забыли. Но свои ощущения в тот момент, когда нож пробивает кость и входит в мозг врага, я хорошо запомнил. И ещё сладостно-приятное и мерзко-отвратительное чувство,

когда лишаешь человека жизни. Отец потом говорил со мной об этом случае. Я рассказал ему всё: и что делал, и что чувствовал. Он меня похвалил за грамотные действия, отметил ошибки и объяснил одну важную вещь. Воин может и должен получать удовольствие от победы в поединке, от того, что одержал верх над своим врагом. Но не должен получать удовольствие от самого убийства. При этом, как бы мы ни старались, в душе у нас проклёвывается червячок наслаждения от убийства человека. Главное, следить, чтобы червячок не превратился в дракона и не сожрал тебя самого.

Его слова я хорошо запомнил.

* * *

Из докладной записки префекта энергоносителей Ларионова Л. А. Главе Совета военнослужащих, военному префекту, главнокомандующему объединённой группировкой войск Зелёного Города Рогачёву В. П.:

...Особенно в связи с проведением операции «Рубеж» расход горюче-смазочных материалов, высокооктанового бензина, значительно увеличился. План использования запасов нефтепродуктов превышен уже на 10 %, что в условиях эмбарго Внешней Земли я считаю недопустимым. Я настоятельно рекомендую Союзу военных принять более жёсткие меры для экономии ГСМ либо дипломатическими усилиями заключить новый договор о поставках с Внешней Земли.

Резолюция военного префекта Рогачёва В. П.:

Да успокойся ты. Всё что нужно собрали, а в политику больше не лезь.

** * **

Бункер на территории гарнизона военной части Зелёного Города

– Я потерял двадцать восемь человек! Двадцать восемь! – опершись о стол руками, глухим голосом сказал полковник Анатолий Голубев, командир Разведки Зелёного Города. Ещё в молодости он получил прозвище – Толя Каскадёр, за горячий нрав и умение мастерски водить машину. Близкие друзья к нему и сейчас так иногда обращались.

Почти облысевший, среднего роста, но очень крепкого телосложения, он сохранял железную выправку, несмотря на потерю ноги. На правой руке у него не хватало двух пальцев. Одет Каскадёр был в обычную армейскую мешковатую форму защитного цвета, далеко не новую. Когда полковник говорил, шрам, окружающий левый глаз, словно оживал и начинал шевелиться уродливым узором.

– Ты понимаешь, двадцать восемь разведчиков! Ещё семь человек ранены. Где я найду им замену? Это были лучшие кадры, других таких не найти. Я больше не имею права нести такие потери.

– Объяви новый набор из Спортзала{ Учебная база Разведки и крайней важный объект для Зелёного Города.},–

сказал собеседник Голубева – главнокомандующий Зелёного Города генерал Валерий Павлович Рогачёв.

– У нас и так уже пятнадцатилетние в рейды начали выходить. Такого уже лет семь не было. Вот во что обошлась ваша глубокая разведка местности.

– То есть ты хочешь сказать, что тактика, одобренная командованием, себя не оправдала? – осведомился генерал.

– Возможно, – ответил Анатолий, отведя взгляд, и опустился на стул.

Рогачёв побарабанил пальцами по столу, помолчал, потом произнёс:

– Это мы ещё обсудим. Скоро они должны прийти?

Полковник посмотрел на часы.

– Да опаздывают уже минут на десять.

Генерал опять забарабанил пальцами по столу. Ему было далеко за пятьдесят, и из-за глубокой лысины его и без того высокий лоб, который перерезали три продольные морщины, казался ещё выше. Дополняли портрет большие уши и маленькие хитрые глаза. Главнокомандующий был облачен в зелёный мундир, сшитый по заказу, а на плечах красовались погоны с роскошной золотой вышивкой. Валерий Рогачёв был не только главнокомандующим армией Колонии и главой Союза военных, одной из пяти структур, которые являлись законодательными и судебными органами Колонии. Месяц назад, вопреки ранее принятым декларациям, он стал военным префектом. А в Зелёном Городе военная префек-

тура считалась главенствующей над остальными. Железная дверь открылась, в комнату заглянул адъютант:

– Товарищ генерал...

– Зови, – не дослушав дневального, скомандовал Рогачёв.

В кабинет вошли трое. Начштаба главнокомандующего Илья Говоров, высокого роста, худощавый, длиннорукий, с костистым лицом, и еще два человека – без преувеличения главные маги Города.

Того, что постарше, звали Сергей Иванович Борисов. Он был лидером Профсоюза магов, то есть фактически – равня главе Союза военных по влиянию. Да и возраста был примерно такого же, разве что выглядел гораздо более ухоженным, чтобы не сказать холёным. Сергей Иванович носил бороду, как и все маги, и любил изысканную одежду. На совещание он пришёл в дорогом чёрном костюме, смотревшемся неуместно в бункере с тяжелым низким потолком, среди бетонных стен и железных шкафов. Второй, помладше, – его советник и помощник Алексей Бахрушев. Внешне он чем-то походил на своего начальника: тоже черноволосый, с бородкой, в щегольской кожаной куртке. Но был заметно выше, поджарый, стройный, с мягкими чертами лица и добрым располагающим взглядом. Такому человеку хотелось довериться. К тому же Бахрушев был на двадцать пять лет моложе своего начальника, он родился в Колонии уже после Прорыва.

Гости поздоровались, расположились. Началось совеща-

ние. Первым взял слово начальник штаба Говоров:

– Вечер добрый, точнее, доброй ночи, товарищи. Мы собрались здесь в связи с резкой активизацией южан на фронте. Ситуация такова...

– Простите, Илья, – перебил его Борисов, – но я не понимаю, зачем нас всех собрали на это совещание. За военные действия отвечает, – тут Сергей Иванович чуть улыбнулся Рогачёву, – Союз военных. Профсоюз магов тут ни при чём, если военные не справляются, то необходимо довести до сведения Администрации обстановку на фронте, с тем чтобы...

– Да как это маги ни при чём? – не выдержал Голубев, его изуродованная ладонь хлопнула по столу. – Да когда амулеты южан...

– Толя, хватит, – осадил его Рогачёв, а своего коллегу пожурил: – Серёга, борзеешь, если считаешь нужным собрать Советы и Союзы, можем попробовать. И тогда узнаем, кого главный Общий Совет Колонии захочет отстранить от должности.

Главный маг иронично улыбнулся.

– Я просто выразил своё мнение, дал, так сказать, оценку ситуации. Не более. А получить из первых рук новости о войне, и более того оказаться полезным родной Колонии мне только в радость.

– Какая вдохновенная речь, – тихо проворчал подполковник.

Начштаба Говоров откашлялся.

– Продолжай, Илья, – сказал ему Рогачёв.

– Так вот. Около двадцати часов назад Южная Колония провела мощную войсковую операцию по уничтожению наших разведгрупп, собирающих информацию на своей границе. В результате три разведгруппы были уничтожены или частично захвачены в плен, потери понесли и другие подразделения Разведки. Характер данной операции и полученные нами разведданные говорят о готовящемся мощном ударе южан по одной из пяти застав, обустроенных нами и Факториями. Мы предусматривали такой вариант событий и собрали несколько групп быстрого реагирования для отражения угрозы. Подробнее об этом должен был рассказать начальник механизированных войск генерал Азаров, но его сейчас нет. Но то, как готовятся южане к удару, я бы даже сказал наглость, с которой они готовят этот удар, говорит о том, что у Южной Колонии есть в запасе ещё мощный резерв. Причём резерв, который может быть введён в действие моментально, и мы не сможем его выявить. Учитывая особенности Южной Колонии, можно с уверенностью сказать...

– Проще говоря, ты говоришь о магии, – закончил за него Голубев.

– Именно так.

Дверь бункера опять отрылась, зашёл адъютант.

– Что? – недовольно спросил генерал.

Адъютант замялся и пробормотал:

– Там это, к вам, в общем, он это...

Все присутствующие обернулись, удивленные поведением офицера. Первым отреагировал полковник Голубев.

– Ты чего, капитан, – рыкнул он в своей манере, – тебе погоны жмут или по северным болотам соскучился?

– Там он пришёл... – так же непонятно ответил адъютант.

– Да кто, мать твою?!

– Я.

Бархатный голос входящего взбудоражил всех ничуть не меньше, чем если бы адъютант сообщил о полной капитуляции Южной Колонии.

В кабинет вошёл высокий человек в багровой куртке. Его длинные тёмно-русые с рыжим отливом волосы вились почти до плеч. Лицо вроде бы обычное, неприметное, но стоило присмотреться, как взгляд сам собой на нём останавливался. Вдруг становились заметны и безукоризненные черты небольших губ, ровного носа, едва заметных скул, всезнающе-сочувствующее выражение лица, и добро-ироничный взгляд, вместе с тем пронизывающий как игла.

– Вернулся, – медленно проговорил Голубев, садясь на свое место. Все присутствующие по-прежнему молчали, ошарашенные происходящим. Главнокомандующий Рогачёв, в своём роскошном мундире, встал из-за стола, подошёл к гостю в простой выдавшей виды куртке и молча обнял.

– Рад тебя видеть, Ярослав, – шепнул он ему.

– Я тоже, Валера, – ответил тот, – давно не виделись. Я

пришёл по важному делу, не прогонишь?

– Шутишь, что ли? Это не в моих силах, – засмеялся в ответ генерал, отстраняясь, но глаза при этом оставались холодными.

– Доброй ночи, господа, – сказал Ярослав, обращаясь ко всем присутствующим. – Думаю, все рады меня видеть.

– Да уж, рады, – буркнул полковник, подходя к старому другу. – Вернулся, чертяка! – и махнул беспалой кистью навстречу руке Ярослава. Две ладони с хлопком соединились.

– А ты не изменился, Каскадёр, – улыбнулся Ярослав.

– Ну да! А ты, Славка, хорош, как всегда! Сэнсэй настоящий.

Голубев назвал друга старым прозвищем – со времён, когда они вместе тренировались в Спортзале, и слегка ткнул его кулаком в грудь. Ярослав обозначил удар под мышку. Оба засмеялись.

Начштаба Говоров сначала замешкался, но тоже встал. Рассеянно протянул обе руки.

– Здравствуйте, – тихо сказал он и потряс немного поданную ладонь.

– Ну что ж, ещё раз доброй ночи, господа, – сказал Сэнсэй и обошёл стол, по пути кивнул и улыбнулся магам. Взял в углу табуретку и сел напротив Рогачёва. – Алексей, Сергей Иванович, очень хорошо, что вы тоже здесь.

– У тебя, наверное, есть какое-то дело? – поинтересовался командующий.

– Конечно. Господа и товарищи, я бы не посмел отвлекать столь занятых людей, если бы у меня для этого не было веских оснований. Я принёс вам вести, значимость которых трудно переоценить. Исходя из них, вам нужно в ближайшее время принять решение.

– Хочешь, чтобы мы заключили мир с южанами? – ехидно осведомился Голубев.

Все присутствующие улыбнулись.

– Мимо Толя, но близко...

– Это немыслимо – то, что ты предлагаешь, это немыслимо! – ошарашенно проговорил Рогачёв. Уже во второй раз за этот вечер он был удивлен сверх всякой меры, такого с ним давно не бывало.

– Я ничего не предлагаю, я просто излагаю факты. На которые вы обязаны отреагировать. Здесь собрались самые влиятельные люди Колонии. А я, с точки зрения закона, обычный бродяга, у меня нет ни власти, ни полномочий, но вы, – пронизывающий взгляд прошёлся по каждому из присутствующих, – вы обязаны принять решение. Я не знаю, каким оно будет, но... вы должны понимать всю степень своей ответственности.

– Это надо обсудить, – тихо сказал лидер Профсоюза магов. – Да, так что же от нас требует Союз военных? Как я понял, именно для этого нас и пригласили сюда. И очень кстати нас посетила такая известная личность – сам Сэнсэй. Думаю,

он тоже может помочь советом.

– Давать советы руководству Колонии – мой долг, – заметил Сэнсэй. – Если, конечно, руководство пожелает их выслушать.

Когда совещание уже закончилось, Голубев остановил Ярослава у дверей.

– Ты опять пропадёшь? – спросил он с беспокойством в голосе. Голубев смотрел на своего друга снизу вверх – он был на полголовы ниже, но взгляд его излучал уверенность, чтобы не сказать наглость – как всегда, впрочем.

– Уйду, но ненадолго, через пару дней вернусь. Разрешешь потренироваться в Спортзале?

Полковник засмеялся.

– Ну это как получится, – и обнял старого друга.

Виктор Ахромеев

Утро встретило меня глухим стуком сапог о деревянный пол. В комнате было темно и душно. В воздухе витала смесь запахов: человеческий пот, прелое дерево и хозяйственное мыло. Я приоткрыл один глаз, посмотрел на часы, сверился с внутренним ощущением времени. Мой организм решил, что после полутора недель недосыпа двенадцати часов сна будет вполне достаточно. Я с хрустом потянулся, вылез из-под одеяла, прогнал лёгкий разминочный комплекс, только для того, чтобы мышцы проснулись, оделся и вышел из комнаты.

В коридоре к уже привычным ароматам добавился до-

вольно сильный запах травы. Видимо, кто-то из офицеров решил расслабиться.

Проходящий мимо совсем молодой лейтенант первым козырнул, не глядя на грудной погон. Да, старею, двадцать третий год идёт, по возрасту я уж точно никак не лейтенант.

А на улице денёк выдался погожий: чистое небо, яркое солнышко, капель с крыш, доносящаяся отовсюду. Задумался, куда всё-таки пойти сначала. К раненым в госпиталь или к остальным разведчикам. Решил сначала проведать мою группу, может, новости какие есть.

В солдатских казармах комнаты были на четверых. В одной из них я обнаружил Загорного, Вову и Гаврика, играющих в карты. Поздоровавшись, спросил:

– У Рикки были?

– Да, – ответил Орлов, – с ним всё в порядке. Кость поставили, загипсовали, даже железки не понадобились.

– А вот Юла хуже, в сознание не приходил, но врачи говорят, что всё должно быть нормально, – сказал Саша. Он уже избавился от карт и наблюдал, как перебрасываются козырями Вова с Гавриком.

«Не везёт тебе с пулемётчиками, – закралась у меня ехидная мысль. – Сначала Звягинцев, потом Егор, теперь вот...»

«Брысь!» – рывкнул я на неё.

– А Коля с Ингой где?

– В баню пошли, – сказал Вова, азартно подбрасывая Гаврику одну карту за другой. – А ты куда сейчас, командир?

Как это? – удивился Орлов, когда Гаврик отбил его ход козырной семёркой и накинул подряд два короля, три туза и две шестёрки.

– Тактика и стратегия, – ухмыльнулся маг.

– Ну посмотрим сейчас на твою тактику, – проговорил Вова, тасуя колоду. – Дядь Саш, на вас сдавать?

– Давай, я сейчас, только пройдушь немного.

Судя по взгляду Загорного, у него для меня были не самые хорошие новости.

– Ну? – спросил я, когда мы вышли.

– Коля с Ингой поссорились.

Я вздохнул.

– Ну и что ты от меня хочешь?

Загорный пожал плечами.

– И Рикки какой-то грустный в госпитале был. Сходил бы ты его подбодрил.

– Сделаю.

– Привет, мальчики! Сплетничаете? – раздалось за нашими спинами. Это была Игла. На плече у неё висело полотенце, русая коса растрепалась. С виду такая милая девятнадцатилетняя девушка: тонкие губы, прямой нос, розовые щёчки, – а в глазах все равно мелькает что-то хищное. По-моему, только человек с такими глазами может стрелять не по цели, найденной через прицел, а на *чувство*.

– А как же без этого, – с улыбкой ответил я.

Инга подошла к нам, кокетливо покачивая бёдрами, про-

вела ладонью по моему подбородку, пахло от неё очень приятно – душистым мылом и чем-то травяным.

– Лучше идите в баню, – посоветовала она, – пар там просто великолепный.

И с этими словами пошла дальше по коридору, распространяя вокруг себя дивный запах. Вова с непривычки (он ещё ни разу не видел Ингу в таком виде) выглянул из комнаты и проводил её взглядом, открыв рот.

– Ну что смотришь? Не слышал, что ли, идите в баню, – сказал я ему со смехом.

– Дельный совет, – согласился Саша.

– Ну вы тогда в баню, а я к Рикки, в столовой встретимся.

– Договорились, – за всех ответил мой зам.

Я вошёл в госпиталь, переступив через высокий порог и спустившись на две ступеньки. Первый этаж двухэтажного госпиталя, как и все сооружения заставы «Крепкая», был слегка «притоплен» в земле. Это делалось для того, чтобы в случае обстрела можно было упасть на пол и не бояться осколков. Длинное и узкое здание, построенное из толстых бревён, было покрыто двускатной черепичной крышей.

Людей внутри было немного, здесь царил едкий запах хлорки и лекарств. Рикки я нашёл в конце длинного коридора, где собралось десятка два раненых бойцов, одни сидели на лавках, другие стояли вдоль стен. Они слушали долговязого парня с перебинтованной ногой, который тихо пел, сидя

на подоконнике и подыгрывая себе на гитаре:

А не спеши ты нас хоронить,

а у нас ещё здесь дела.

У нас дома детей мал-мала,

да и просто хотелось пожить.

У нас дома детей мал-мала,

да и просто хотелось пожить.

А не спеши ты нам в спину стрелять,

а это никогда не поздно успеть.

А лучше дай нам дотанцевать,

а лучше дай нам песню допеть.

А лучше дай нам дотанцевать,

а лучше дай нам песню допеть.

А не спеши закрыть нам глаза,
а мы и так любим все темноту.

А по щекам хлещет лоза,
возбуждаясь на наготу.

А по щекам хлещет лоза,
возбуждаясь на наготу...

А не спеши ты нас не любить,
а не считай победы по дням.

Если нам сегодня с тобой не прожить,
то кто же завтра полюбит тебя?

А если нам сегодня с тобой не прожить,
то кто же завтра полюбит тебя?

А не спеши ты нас хоронить,

а у нас ещё здесь дела.

У нас дома детей мал-мала,

да и просто хотелось пожить.

У нас дома детей мал-мала,

да и просто хотелось пожить. { Песня «Не спеши» группы «Чайф». }

Подошедшая медсестра подождала несколько секунд после окончания песни, дала всем отдышаться, подумать, сказала:

– Малушев, на перевязку.

– Ну всё, мужики, – сказал гитарист, откладывая инструмент, – мне пора. Где мои костыли?

– На хрен тебе костыли, так донесём.

Рикки меня заметил, подозвал к опустевшей лавке, на которой он сидел, разговаривая с двумя бойцами. У одного была перебинтована рука, у другого – рука и нога. Меня заинтересовало, что ранения у обоих справа.

– Добрый день, командир, садитесь, – Рикки похлопал рядом по скамье.

– Добрый, – сказал я, присаживаясь, – о чём разговаривали?

– Да вот байки травили о том, как сюда загремели. Это Чирок и Карат, лейтенанты, наёмники, мы с ними в одной палате лежим.

Оба бойца были чем-то похожи друг на друга – крепкие, коренастые, смуглые. Карат повыше, но плечи такие же широкие, как и у его друга.

– Ну так в какую переделку вы попали, ребята? – спросил я.

– В дозоре были, – ответил Чирок, явно главный в паре. – На куст нарвались, такой хищный, он под снегом растёт. Это куст такой. Стебли длиннющие, укрытые шипами, выются, как змеи.

– Я знаю, что это за мерзость, – перебил я. – Один раз довелось увидеть.

Первый раз увидел, когда ехал в посольстве по дороге в Южную Колонию. Такие кусты были высажены длинной беспрерывной линией вдоль границы Колонии. Одна из задач моей группы во время недавнего рейда – поиск разрывов в этой живой изгороди и возможных способов преодоления этой преграды. Дело в том, что кроме способности нападать и поедать животных эти кусты обладают чем-то вроде встроенной сигнализации. То есть незаметно продраться сквозь такие заросли нельзя – об этом тут же узнают маги южан. А в прошлом году, когда делегация Зелёного Города остано-

вилась на границе Южной Колонии, эти растения высосали меньше чем за минуту угодившего в них бизона прямо у меня на глазах, у всех нас. Разумеется, это была не случайность, а демонстрация силы южанами.

– А, ну так вот, – продолжал Чирок, – идём мы в дозоре недалеко от заставы. Четверо нас было, кроме нас был еще Таранкин, молодой полудурок, три месяца как в полку, и старшина Андрей Ярушев. Вот это мужик, я вам скажу! Двадцать лет, считай, воюет, с самого Прорыва. Живая легенда. Ну, короче, идем мы по полю, Таранкин первым куда-то вперёд рванул, а тут – раз, снег будто взорвался, и его эти змеи оплели.

– Лианы, – поправил я.

– Что?

– Лианы. Ну так такие длинные извивающиеся стебли называют.

– А, ну пусть будут лианы. Значит, оплели его эти самые лианы, – Чирку явно понравилось слово, – и Ярушев сразу к Таранкину бросился. А тут и на нас из-под снега взметнулось несколько этих лиан. Мне в ногу и руку вцепились, а Карату вон только в руку.

– Самое интересное, что боли не было, просто руку совсем не чувствуешь, – добавил Карат.

– Да, точно. Ещё одна такая лиана метнулась к старшине. А он носил на руках такие наручи железные. Эта лиана вцепилась в них и ничего сделать не могла, старшина её ножом

отсёк и снова кинулся к Таранкину, но тому уже не помочь было, опутали его полностью стебли эти. Бросил старшина гранату в самый клубок этих лиан, а они гроыхание издают, как десяток гремучих змей. Ну метнул он гранату и к нам. Мы-то уже сами отсекли эти стебли, но всё равно лежим, конечностей раненых равно не чувствуем. Нам с собой дают антидот специальный, в этих лианах ведь яд какой-то, от него мясо гниёт, мы таблетки выпили, но всё равно двигаться с трудом можем, и состояние хреновое, как будто сивухи перепили. А к нам уже другие лианы ползут. Старшина от них кое-как отделался, оттащил нас подальше, а стебли эти к нам всё равно тянутся. Помогла магичка одна, Светлана, блин, с такими длиннющими рыжими, прямо огненными волосами. Она из другой заставы с отрядом как раз к нам приезжала, ну и помогла нам. Сожгла к егудям все эти лианы. Нас сюда в госпиталь отправили, обработали раны, ещё антидот вкололи. Вот, говорят, скоро обратно в Зелёный Город поедem.

– А та волшебница с рыжими волосами, – мечтательно произнес Карат, – очень красивая была. Я это даже в бреду запомнил. Да вот, говорят, она с братом своим спит.

– Серьёзно?! – поражённо воскликнул я.

– Да не слушайте вы его, товарищ капитан, – вмешался Чирок. – Вечно он сплетни собирает и болтает почём зря. Это ж надо такое извращение придумать! Она с мужем своим живёт. Просто они очень похожи, оба рыжие, ну и оба маги.

– Муж и жена, два рыжих волшебника, что-то я раньше о

них не слышал? Они что, из Факторий?

– Нет, они раньше в Антраците жили, работали с нелюдьми на шахтах, а потом сюда их прислали. Товарищ капитан, такой вопрос. Рикки говорит, что он разведчик из группы Ахромеева, выходит, вы – тот самый Виктор Ахромеев?

– Да, тот самый.

– А скажите...

– Тарасов, Чиркунов, на перевязку! – крикнула медсестра.

– Не вас зовут?

– Нас, – огорчённо проговорил Чирок. – Ну мы пойдём, наверное.

– Удачи вам, ещё встретимся. Выздоровливайте.

– Ну что, Рикки, рассказывай, как дела, как себя чувствуешь?

– Да нормально, командир, – стараясь, чтобы голос звучал повеселее, ответил Рикки. Но у него это не очень получалось.

– А что голос тогда такой грустный?

– Да не, нормальный голос, тебе показалось, командир.

– Так, Рикки, не крути, выкладывай начистоту. Что случилось?

Разведчик вздохнул.

– Да понимаешь, командир, я пошел в разведчики, чтобы быть лучшим, выделиться, доказать всем, что могу многое. Я очень обрадовался, когда нас с Вовой направили в твою группу. Думал, здесь я буду на своём месте. А оказалось, что

от меня у всех только проблем больше, как от пацана какого-то. Да ещё заклинание это долбануло меня, и я уснул. В дозоре! А потом тащили меня, как... как непонятно что, через всю степь.

– Ну, во-первых, откуда ты знаешь, как бы я повёл себя под действием этого заклинания, или Загорный, или Коля Викинг. Да, может, мы бы и пальцем пошевелить не смогли или вовсе в своих стрелять начали. А во-вторых, и это самое главное, если бы не тебя, так кого-то всё равно пришлось бы отправить в дозор, и именно его вместо тебя накрыло бы магией. Что бы мы тогда делали? Пойми, Рикки, ты выполнял свой долг и принял на себя удар, который в ином случае достался бы кому-то другому. А в остальном ты здорово показал себя в рейде. У тебя очень хорошие физические данные и отличная огневая подготовка. Ты внимательный, инициативный, усидчивый. Я ничуть не жалею, что взял тебя в группу. Надеюсь, когда выздоровеешь, опять ко мне запишешься.

– А как же, командир! – искренне обрадовался Рикки. – Только в твою группу! Куда же я теперь?

Я проболтал с Рикки ещё полчаса, приободрил его. Потом ушёл по делам, обещал вечером завалиться всей группой. Главное, что у Рикки с рукой всё будет в порядке. Врачи-маги по частям собрали кость, скрепили, и обошлось без всяких штифтов и спиц, а значит, кость быстро срастётся, и рука полностью восстановится. Когда-то так мою сестру вы-

лечили, практически за неделю. Правда, тогда сам Бахрушев из Профсоюза магов помог, но все равно. Не зря на Внешней Земле врачи-маги из Колонии ценятся на вес золота, хоть и теряют там большую часть своих способностей.

Из госпиталя я сначала отправился в баню, попарился хорошенько и получил свежий комплект белья. Оделся и почувствовал себя совсем отдохнувшим. Затем, окончательно приведя себя в порядок, сходил в штаб, узнал, что завтра нас с конвоем планируют отправить домой. И с этой хорошей новостью отправился к ребятам в столовку. А перед отбоем со всей группой ещё раз навестил Рикки.

* * *

Одинокий всадник подъехал почти к самой заставе и свалился в снег около заграждений колючки. Дрожащий конь, роняя пену изо рта, принялся ходить вокруг своего лежавшего хозяина.

– Кто там? – крикнул один из солдат дежурному отряду у ворот.

– Кажись, Ванёк Жалин из второй роты, – ответили снизу, – не понять, то ли живой, то ли мёртвый.

– Как это не понять! – взъярился дежурный маг с огненно-рыжими волосами и такого же цвета бородой. – Дай я спущусь, посмотрю.

– Не по уставу, Константин Евгеньевич, – робко напомнил солдат, первым прокричавший со стены.

– Я тебе не мальчик, могу за себя постоять, а вы смотрите,

прикрывайте сверху. Эй, там, внизу, тащите его к проверочной коробке, я сейчас спущусь.

Двое солдат из караула у ворот подняли человека без сознания и понесли к дюралевому шкафу, в который нужно было встать в полный рост. Но поставить всадника не получилось, поэтому солдаты просто потащили его к шкафу, так чтобы внутри оказалась хотя бы голова.

Рыжий маг вышел из калитки в воротах, подбежал к караульным, спросил:

– Ну как?

– Да вроде чисто, никак не реагирует, – ответил солдат, имея в виду человека в проверочной коробке.

Маг склонился над лежавшим без сознания:

– Ванёк, ты как, слышишь меня? Можешь открыть глаза?

Всадник выгнулся дугой, захрипел и разжал веки. Его глаза горели фосфорно-белым огнём. Маг с криком отскочил от того, кого считал своим другом:

– Стреляйте в него!

А сам судорожно зашевелил пальцами, сплетая заклинание. Тварь, когда-то бывшая Иваном Жалиным, волчком взвилась вверх. Караульные, стоявшие рядом и отброшенные сильным ударом, отлетели в стороны, но бойцы, дежурившие у ворот и на стенах крепости, открыли огонь. Вокруг твари вспыхнуло белое сияние, часть пуль обогнула цель, но остальных с лихвой хватило, чтобы убить человека. Дежурный маг ударил заклинанием, хотя ему трудно было, пя-

тясь назад, одновременно концентрировать силу и работать руками. Белое сияние на миг окрасилось красным, поглощая магический удар. Но все старания защитников крепости оказались напрасными. Скрюченный уродец с телом, разорванным пулями, с перекошенным лицом и ядовито-белыми бельмами глаз одним стремительным прыжком преодолел четыре метра, отделявшие его от мага. Кулак мощно ткнулся в рыжую бороду, и маг отлетел назад с неестественно вывернутой шеей.

Несколько автоматных очередей окончательно превратили в фарш тело монстра. Он рухнул замятво бесформенным куском плоти, тот, кто обладал магическим зрением, мог увидеть, как из него вылетел серый полупрозрачный дым.

Из ворот выбежали солдаты, первым делом облили бензином останки монстра и подожгли, стараясь держаться от него на расстоянии. Один из бойцов, в чине офицера, подошел к магу и пощупал пульс.

– Медика сюда, быстро! – крикнул он.

Только первой прибежала женщина с длинными рыжими волосами, но она всё равно опоздала.

Основное войско Южной Колонии подошло к заставе Зелёного Города после гибели мага. Без суеты, но и не мешкая, войска пошли на штурм. Южане не могли долго готовиться к осаде, так как в любой момент к заставе могло подойти подкрепление. Свист летящих мин разорвал тишину,

начался яростный артиллерийский обстрел заставы. Мины рвались внутри крепости, срывали крыши с построек, и если не с первого, то со второго попадания взрывались внутри здания.

В ответ заработала миномётная батарея заставы. Первые четыре снаряда унеслись к цели, но взрывов не последовало.

– Кто будет предохранительный колпачок снимать, а? – заорал на подчинённого лейтенант-артиллерист.

– Я снимал, жизнью клянусь, я снимал! Товарищ лейтенант...

Договорить он не успел. Несколько снарядов упали точно в место расположения батареи, осколками убило и офицера, и солдата, которого он обругал. Оставшиеся расчёты успели перенести свои орудия, до того как следующая партия снарядов смешала с землёй их позиции.

Спустя несколько минут южане сконцентрировали обстрел на одной из стен. Толку от этого было немного, но снаряды разорвали заграждения из колючей проволоки и частично засыпали ров перед стеной. Затем в дело вступили тяжёлые пулемёты южан. Тугие струи пуль впивались в дерево, выбивали облака щепок, наконец, полностью сносили зубцы частокола и оставляли бойцов на гребне стены без прикрытия. Оставшиеся на стене и в башнях автоматчики с недоумением засекали быстро меняющиеся огневые точки. Те, кто осматривал позиции противника в бинокль, не верили своим глазам, когда видели, кто перетаскивал тяжёлые пуле-

мёты – «Утёсы».

А между тем южане продолжали сбивать шквальным огнём защитников заставы со стен. Командование решилось на вылазку, ворота открылись, и в поле выехали два бэтээра. В бок первого тут же ударила целая волна трассеров, изрешетила броню, уничтожив всех, кто находился в машине. Бензобак вместе с боекомплектom взорвался, корпус бэтээра вспух, разорвался, как картонный, и исчез в облаке дыма и пламени. Зато вторая бронемашина успела выстрелить дымовую завесу и под её прикрытием скрыться в крепости.

Две «Шилки» вынырнули из маскировочного облака, поводили приплюснутыми башнями с торчащими в передней части, казавшимися очень тонкими счетверёнными стволами и опять вернулись под маскировочный колпак, созданный магическими амулетами.

Стены заставы уступали по прочности, высоте и количеству огневых точек стенам Зелёного Города. Рано или поздно они должны были не выдержать. Удачно пущенный миномётный снаряд взорвался между стеной и валом, несколько бревён частокола рухнули внутрь. Защитники крепости собрались в наспех вырытых окопах напротив пролома. Артобстрел внезапно прекратился. Над заставой воцарилось тревожное молчание.

Первая уродливая морда появилась над частоколом сбоку от пролома, она походила на помесь львиной и волчьей: челюсти были выдвинутыми вперёд, как у волка, и в то же

время по-львиному широкими. За первой мордой появилась вторая, а потом будто прорвало – сквозь пролом полезли десятки тварей. В них полетели гранаты, ударили автоматные очереди. Но все равно большая часть чудовищ добралась до окопов и принялась рвать и кромсать людей. Чудища были больше волков Мира, но раза в полтора меньше медведей с Внешней Земли, с лапами как у кошек. Тварей резали и кололи штыками, опустошали в упор магазины. Это помогало, но не всегда. Некоторые солдаты, оказавшись уже в челюстях, выдёргивали гранаты и подрывали себя вместе с чудищами.

Атаку защитники отбили, но у них почти кончились боеприпасы, и тогда в бой вступила пехота южан.

– Светлана! – с громким криком вбежал в госпиталь комендант заставы.

В ответ ему донеслись только стоны. В помещении царил тяжёлый металлический запах крови, сюда приносили только тяжелораненых. Несколько десятков солдат в окровавленных бинтах лежали в палатах, в коридоре, иногда просто на полу. Комендант сглотнул, сжал челюсть так, что вздулись желваки. Он понимал, что никому из них помочь уже не сможет, кроме одного человека. Он бросился в палату, где на кушетке сидела рядом с мёртвым мужем женщина с длинными рыжими волосами и гладила его по голове.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.